

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства, за 1868 годъ: часть медицинская; военно-медицинскій ученый комитетъ; ученые труды профессоровъ. — Часть военно-учебная. — Ирегулярныя войска. — Часть военно-судная. — Главныя военно-кодификаціонный, госпитальный и тюремный комитеты.

Ранженія главнаго военнаго суда.

ОБЩИЙ ОБОЗРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА, ЗА 1868 ГОДЪ.

(Окончаніе.)

ЧАСТЬ МЕДИЦИНСКАЯ.

I. СОСТОЯНІЕ ЗДОРОВЬЯ ВОЙСКЪ.

	Человѣкъ.
Къ 1868 году, въ военныхъ госпиталяхъ, лазаретахъ и гражданскихъ больницахъ оставалось больныхъ военнаго вѣдомства.	37,676
Въ теченіе 1868 года вновь заболѣло.	664,644
	702,320

Изъ нихъ:

Выздоровѣло.	650,142
Умерло.	17,267
Къ 1869 году оставалось.	34,911

Для опредѣленія состоянія здоровья войскъ въ 1868 году, сравнительно съ двумя предшествующими годами, могутъ служить слѣдующія цифры:

	Въ 1866 г. Человѣкъ.	Въ 1867 г. Человѣкъ.	Въ 1868 г. Человѣкъ.
1) Число воинскихъ чиновъ, пользовавшихся отъ болѣзней, было.	762,508	694,740	702,320

Изъ нихъ:

Выздоровѣло.	698,520	638,985	650,142
Умерло.	25,484	18,103	17,267
Осталось въ концу года.	38,504	97,076	34,911
2) Общее число ежемѣсячно-заболевавшихъ было.	59,971	54,684	55,387
а умиравшихъ.	2,123	1,509	1,439

3) На 1,000 человекъ среднего списочнаго числа всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ приходилось:

Больныхъ.	528	452	436
Умершихъ.	18,7	12,5	11,2

4) На 1,000 человекъ больныхъ:

Выздоровѣло.	916	919,7	925,6
Умерло.	35,4	26	24,6

Приведенныя цифры показываютъ, что тѣ благопріятные результаты, которые были достигнуты по отношенію къ здоровью войскъ въ 1867 году, имѣли мѣсто и въ отчетномъ году, такъ что хотя общая цифра заболевшихъ въ теченіе года незначительно увеличилась, но болѣзненность имѣла слабое развитіе, и вслѣдствіе того смертность оказалась меньшею даже чѣмъ въ 1867 году.

Результаты пользованія больными въ военныхъ госпиталяхъ и войсковыхъ лазаретахъ, какъ и прежде, были гораздо благопріятнѣе, чѣмъ въ гражданскихъ больницахъ; въ этихъ послѣднихъ относительная смертность даже нѣсколько увеличилась по сравненію съ 1867 года, что, впрочемъ, можетъ быть объяснено частымъ поступленіемъ въ больницы дряхлыхъ людей изъ безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ.

Самыя крупныя цифры заболеваній и смертности представляли войска Туркестанскаго военнаго округа, что вполне объясняется тѣми условіями, въ которыхъ находились войска этого округа въ теченіе 1868 года. Почти вся сумма усиленнаго заболеванія и смертности приходится на части войскъ, совершавшія большія передвиженія, особенно на маршевыя команды. Отсутствіе населенныхъ мѣстностей, недостатокъ хорошей воды, неимѣніе надежной защиты отъ вредныхъ атмосферическихъ вліяній—все это дѣлаетъ степные

походы крайне тягостными даже для людей, привыкшихъ къ туземному климату. Означенныя причины, порождая въ войскахъ пѣвысы, тифозныя и особенно возвратныя горячки, достигавшія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эпидемическаго развитія, довели цифру заболѣваній въ Туркестанскомъ округѣ до 800 человекъ на 1,000 списочнаго состава, а убыль умершими—до 47 на 1,000.

Второе мѣсто по развитію болѣзненности и смертности въ войскахъ занимаетъ Казанскій военный округъ, причемъ, однакожъ, надо замѣтить, что, вследствие принятыхъ начальствомъ округа рациональныхъ гигиеническихъ мѣръ, какъ заболѣваніе, такъ и смертность въ немъ, въ отчетномъ году, значительно уменьшились по сравненію со двумя предшествующими годами.

Затѣмъ, незначительное увеличеніе болѣзненности, сравнительно съ 1867 годомъ, происходило въ войскахъ Финляндскаго, Рижскаго, Виленскаго и Варшавскаго округовъ; въ прочихъ военныхъ округахъ болѣзненность значительно уменьшилась. Наименьшія болѣзненность и смертность были въ войскахъ Оренбургскаго военнаго округа.

Преобладавшій въ 1867 году динамическій характеръ болѣзней, сопровождавшійся ослабленіемъ всей нервной системы, въ отчетномъ году сталъ уступать мѣсто болѣе воспалительному, и напряженіе господствовавшихъ болѣзней, особенно повѣтренныхъ, уменьшилось.

Изъ главнѣйшихъ группъ болѣзней первое мѣсто, по степени распространенія и по числу неблагоприятныхъ исходовъ, продолжали занимать *повѣтренныя* или климатическія болѣзни; имъ принадлежало, по прежнему, 70% общаго итога заболѣваній и болѣе 57% общей смертности.

Послѣ повѣтренныхъ болѣзней, наибольшаго развитія достигали, въ 1868 году, разнаго рода худосочныя и органическія страданія; имъ принадлежало 9,4% общаго числа заболѣваній и 36,7% общей смертности.

Слѣдующей затѣмъ, по числу заболѣваній, группъ заразительныхъ и паразитныхъ болѣзней принадлежало, какъ и въ 1867 году, около 11% общаго числа заболѣваній и около 0,6% общей смертности.

На долю наружныхъ болѣзней приходилось 8,4% общей суммы заболѣваній и около 4% общей смертности.

Наконецъ, менѣе всѣхъ другихъ распространенный въ войскахъ, отдѣлъ болѣзней мозга и нервовъ представлялъ только 1% общаго числа заболѣваній и около 2,5% общей смертности.

Число заболѣвшихъ повѣтренными и худосочными болѣзнями составляло и въ отчетномъ году около $\frac{1}{3}$ всей болѣзненности, а чи-

сло умершихъ отъ этихъ болѣзней превышало $\frac{9}{10}$ всей смертности въ арміи.

Относительно вліянія, какое оказывали отдѣльныя болѣзни на убыль личнаго состава войскъ, оказались въ 1868 году слѣдующіе результаты:

Въ ряду болѣзней отчетнаго года первое мѣсто, по числу бывшихъ изъ строя людей, принадлежитъ *тифозной горячкѣ* и *лежачной чахоткѣ*. Изъ 36,810 заболѣвшихъ тифозною и возвратною горячками людей умерло 3,967 человекъ (въ 1867 г. 3555), т. е. на 1,000 заболѣвшихъ 108, а на 1,000 человекъ списочнаго состава 4,76. Болѣзнь эта появлялась между войсками чаще, чѣмъ въ предшествовавшемъ году (въ 1868 году заболѣвало на 1,000 человекъ списочнаго состава 44,2, а въ 1867 г. 36 человекъ) и была наиболѣе распространена въ войскахъ Туркестанскаго, а также Финляндскаго, Московскаго, Петербургскаго и Восточно-Сибирскаго военныхъ округовъ; наименѣе въ войскахъ Кавказскаго и Оренбургскаго округовъ.

Изъ 8,422 человекъ воинскихъ чиновъ, прибывшихъ въ 1868 году съ *лежачною чахоткою*, умерло 3,809 человекъ (въ 1867 году 4,072), т. е. 452 на 1,000 заболѣвшихъ, или 4,57 на 1,000 человекъ списочнаго состава. Убыль эта должна еще увеличиваться, такъ какъ изъ числа выключенныхъ въ 1868 г. во 2 и 3 статьи неспособныхъ (9,061 человекъ) около одной трети уволено по причинѣ этой-же болѣзни. Она была наиболѣе распространена въ Варшавскомъ, Виленскомъ, Рижскомъ, Петербургскомъ, Киевскомъ, Московскомъ и Казанскомъ округахъ, наименѣе-же въ Кавказскомъ, Восточно-Сибирскомъ, Туркестанскомъ и Оренбургскомъ.

Слѣдующее затѣмъ мѣсто, по числу умершихъ воинскихъ чиновъ, принадлежитъ *воспаленію грудныхъ органовъ*, и именно легкихъ: изъ 39,191 человекъ заболѣвшихъ, умерло 3,185 человекъ (въ 1867 года 2,420 человекъ) или на 1,000 заболѣвшихъ—81, а на 1,000 средняго списочнаго состава—2,56. Наибольшее развитіе этой болѣзни было въ округахъ: Кавказскомъ, Западно-Сибирскомъ, Виленскомъ и Казанскомъ, наименьшее—въ войскахъ Финляндскаго, Туркестанскаго, Варшавскаго и Одесскаго округовъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что смертность отъ названныхъ трехъ болѣзней, какъ и въ прежніе годы, составляла около $\frac{2}{5}$ всей смертности въ арміи.

Ограниченію болѣзненности и смертности въ войскахъ способствовали принимаемыя во всѣхъ округахъ мѣры къ улучшенію ги-

гіеническихъ условій быта военныхъ чиновъ и правильному врачеванію заболѣвавшихъ.

II. ОСОВЫЕ СПОСОБЫ ЛЕЧЕНІЯ.

1) Холодною водою.

Употребленіе холодной воды для излеченія разнаго рода болѣзней, преимущественно горячечныхъ и воспалительныхъ, продолжало и въ минувшемъ году находить обширное приложеніе въ лечебныхъ заведеніяхъ военного вѣдомства; особенную пользу способъ этотъ приносилъ при леченіи тифозныхъ больныхъ. По примѣру 1867 года, было открыто на лѣтнее время отдѣленіе Петергофскаго военного госпиталя на мызѣ Допухинѣ; курсъ леченія водою и молокомъ продолжался около трехъ мѣсяцевъ, причемъ изъ 129 человекъ польвованныхъ выздоровѣло 121 и умерло 4 человека.

2) Морскими купаньями.

Нижніе чины 99-го Ивангородскаго и 100-го Островскаго нѣхотныхъ полковъ, одержимые иждокровіемъ и другими хроническими болѣзнями, въ числѣ 149 человекъ, были пользованы съ успѣхомъ морскими купаньями близъ Риги. Мѣра эта оказалась особенно полезною для страдавшихъ хроническимъ воспаленіемъ глазъ и худосочными язвами.

3) Минеральными водами.

Леченіе минеральными водами годъ отъ году получаетъ все большее развитіе. Общее число больныхъ военныхъ чиновъ, пользовавшихся отечественными минеральными водами въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1868 года, простиралось до 3,244 человекъ; изъ нихъ совершенно выздоровѣло 1,795 человекъ, получило облегченіе 881 и умерло 4 человека. Особенно благоприятные результаты леченія больныхъ, преимущественно одержимыхъ послѣдовательнымъ сифилисомъ, ревматическими пораженіями и золотухою, оказались на Сергіевскихъ сѣрныхъ водахъ (въ Казанскомъ округѣ). Вновь открытыя въ Псковской губерніи Хлявскія воды оказались также весьма полезными для излеченія застарѣлаго сифилиса.

4) Подкожными стрыскиваньями.

Въ 1868 году, продолжались, въ разныхъ лечебныхъ заведеніяхъ военного вѣдомства опыты подкожнаго впрыскиванія хинина въ пе-

ремежающихся лихорадкахъ. Въ общемъ результатъ болѣе и болѣе выясняется неудобство означеннаго способа леченія въ большинствѣ случаевъ, такъ какъ послѣ уколовъ весьма часто замѣчаются упорныя язвы и даже омертвѣніе тканей. Впрочемъ 1,200 впрыскиваний, произведенныхъ въ симферопольскомъ госпиталѣ, имѣли результатъ вполне благопріятный.

5) Хирургическія операціи.

Въ 1868 году произведено въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ 851 болѣе или менѣе важныхъ хирургическихъ операцій, изъ которыхъ 474 увѣнчались успѣхомъ и 20 имѣли смертельный исходъ. Изъ числа послѣднихъ было 6 ампутацій нижнихъ конечностей и 3 резекціи костей. Результатъ остальныхъ 357 операцій еще неизвѣстенъ.

6) Ослопрививаніе.

По случаю появленія въ отчетномъ году, во многихъ мѣстностяхъ Россіи, между жителями и отчасти въ войскахъ натуральной оспы, были приняты мѣры къ привитію предохранительной коровьей оспы возможно большому числу нижнихъ чиновъ. Она была прививаема всѣмъ рекрутамъ и молодымъ солдатамъ, неимѣвшимъ явныхъ слѣдовъ перенесенной или натуральной или привитой оспы. Всѣхъ случаевъ привитія предохранительной оспы по военному вѣдомству, въ 1868 году, было 58,754; изъ нихъ оказались совершенно успѣшными 52,733. Наибольшее число ослопрививаній было сдѣлано въ округахъ: Кавказскомъ (28,228), Восточно-Сибирскомъ (5,520) Кіевскомъ (11,533) и Оренбургскомъ (5,977).

III. ЗАГОТОВЛЕНІЕ И ОТПУСКЪ МЕДИКАМЕНТОВЪ, АПТЕЧНЫХЪ ПРИПАСОВЪ И ХИРУРГИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

Для снабженія военнаго, морскаго и гражданскаго вѣдомствъ, въ 1868 году, было назначено заготовить медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ:

	Рубл.	Копѣйки.
Отечественныхъ на.	93,280	80
Иностранныхъ на.	62,449	14 ¹ / ₂ , (*)

Кромѣ того, назначено заготовить разныхъ иностранныхъ и русскихъ матеріаловъ и при-

(*) Въ томъ числѣ сѣрнокислаго хинина на 26,010 руб.

пасовъ по вновь-утвержденнымъ каталогамъ и въ пополненіе запасовъ аптечныхъ магазиновъ на

66,519 6¹/₂

222,249 1

Въ 1868 году собрано, безъ всякихъ издержекъ для казны, разныхъ лекарственныхъ растений при казенныхъ аптекахъ и магазинахъ 227 фунтовъ; сверхъ того, въ окрестностяхъ госпиталей и мѣстахъ расположенія войскъ собрано лекарственныхъ растений и наловлено пивнокъ на 17,850 рублей 72 копейки.

На казенномъ инструментальномъ заводѣ, въ 1868 году, приготовлено новыхъ и исправлено старыхъ инструментовъ и снарядовъ на 52,099 рублей 66 копѣекъ; кромѣ того приобретено отъ вольныхъ мастеровъ на 8,179 рублей 75 копѣекъ.

Всѣ военные госпитали, лазареты и разныя команды, въ теченіе 1868 года, были своевременно снабжены медикаментами и аптечными припасами, а также хирургическими инструментами, согласно положенію. Этими же предметами снабжены были безденежно морское вѣдомство и тѣ гражданскія учрежденія и лица, которымъ таковой отпускъ опредѣленъ по закону.

Въ теченіе 1868 года всего отпущено:

	Медикаментовъ и припасовъ.		Инструментовъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1) Военному вѣдомству на	219,193	51	31,900	23 ¹ / ₄
2) Морскому на	10,954	65	166	54
3) Гражданскому на	32,228	75	5,282	51 ¹ / ₂
	262,376	91	37,349	28 ³ / ₄

Сверхъ того, изъ казенныхъ рецептурныхъ аптекъ отпущено лекарствъ разнымъ лицамъ на 18,083 руб. 16 коп.

Изъ асигнованныхъ съ 1866 по 1869 годъ на заготовленіе военно-врачебнаго запаса 178,600 руб. обращено:

	Руб.	Коп.
а) На приобретение медикаментовъ, матеріаловъ и припасовъ покупкою на	58,853	68 ¹ / ₄
б) На заготовленіе хирургическихъ инструментовъ выдѣлкою на заводѣ	56,204	77 ³ / ₄
в) Заказано вольнымъ мастерамъ на	60,000	»
	175,058	46

Остальные, затѣмъ, 3,541 руб. 54 коп. возвращены въ государственное казначейство.

IV. ОСОБЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ.

Въ видахъ улучшенія военно-медицинской части, въ 1868 году, сдѣланы слѣдующія главныя распоряженія.

1) Прикомандировано, съ научною цѣлью, въ Императорской медико-хирургической академіи и въ русскимъ университетамъ 21 военный врачъ и 3 ветеринара.

2) Заграницу отправлено съ научною цѣлью четыре военныхъ врача, посвятившихъ себя преимущественно изученію хирургіи.

3) Обученіе нижнихъ чиновъ уходу за больными продолжалось съ успѣхомъ; во всѣхъ округахъ изъ цирюльниковъ 2-го комплекта произведено въ фельдшера и аптекарскіе ученики 210 человекъ. Цирюльниковъ 2-го комплекта состояло всего 3,103, въ томъ числѣ 390, достаточно подготовленныхъ къ исполненію фельдшерскихъ обязанностей.

4) Утверждены новые каталоги и таблицы медикаментовъ, разныхъ припасовъ и инструментовъ, причемъ инструментальному заводу вѣнено въ обязанность начать изготовленіе инструментовъ и наборовъ, по новымъ табелямъ, прежде всего для военно-врачебнаго запаса.

5) По упраздненіи петербургской рецептурной аптеки, открытъ рецептурный отпускъ лекарствъ изъ аптеки бывшаго 1-го военно-сухопутнаго (нынѣ Николаевскаго) и временно изъ аптеки 2-го военно-сухопутнаго (нынѣ клиническаго) госпиталей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, составлены соображенія объ окончательномъ прекращеніи рецептурнаго отпуска даровыхъ лекарствъ.

6) Въ 1868 году работы по перестройкѣ лабораторныхъ зданій и по обдѣлкѣ дамбы на берегу Большой Невы приведены къ окончанію, и лабораторія снабжена усовершенствованными снарядами для химико-фармацевтическихъ занятій.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ УЧЕНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Военно-медицинскій ученый комитетъ въ 1868 году имѣлъ 53 общія собранія, въ которыхъ занимался обсужденіемъ разнаго рода спеціальныхъ вопросовъ по врачебной части, возникавшихъ въ военномъ министерствѣ.

Ученая его дѣтельность преимущественно заключалась: 1) въ разсмотрѣніи русскихъ и иностранныхъ ученыхъ сочиненій; 2) въ наблюденіи за изданіемъ «Военно-Медицинскаго журнала» и выборомъ руководствъ по важнѣйшимъ отраслямъ науки для военныхъ врачей,

и 3) въ производствѣ равнаго рода фармацевтическихъ, химическихъ и микроскопическихъ исследованийъ.

По врачебно-медицинской и административной частяхъ, комитетомъ обсуждались мѣры, принимаемыя въ войскахъ противъ появленія и, въ видахъ скорѣйшаго превращенія эпидемическихъ и заразныхъ болѣзней, разсматривались проекты преобразования нѣкоторыхъ частей военно-медицинскаго управленія, устройства новыхъ госпиталей, учрежденія при нѣкоторыхъ изъ нихъ специальныхъ отдѣленій и снабженія ихъ новыми хирургическими инструментами и другими врачебными средствами. Наконецъ, къ числу самыхъ обширныхъ и сложныхъ занятій комитета по судебно-медицинской части относилось разсмотрѣніе медицинскихъ актовъ по дѣламъ пенсіоннымъ, слѣдственнымъ и уголовнымъ.

Приготовительныя ученые работы по всемъ почти вопросамъ, обсуждавшимся въ общихъ собраніяхъ комитета, были возлагаемы на отдѣльныхъ чиновъ; въ особенно же важныхъ случаяхъ были составляемы для этой цѣли изъ числа членовъ специальной комисіи.

ИМПЕРАТОРСКАЯ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ.

Въ 1-му января 1868 года въ академіи состояло учащихся:

По части медицинской	764
— — фармацевтической	51
— — ветеринарной	95
	<hr/>
	910

Въ теченіе 1868 года:

1) Убыло:

а) Выпущено по окончаніи полнаго курса съ званіями лекарей 160, провизоровъ 10, ветеринаровъ 18; всего	188
б) Уволено до окончанія курса по домашнимъ обстоятельствамъ, болѣзни и исключено	138
в) Умерло	5
	<hr/>
	331

2) Поступило въ академію 424

Затѣмъ къ 1-му января 1869 года состояло 1,003

Изъ постороннихъ лицъ, выдержавшихъ въ академіи установленныя экзамены, удостоены званій: доктора медицины 14, инспектора врачебной управы 2, оператора 2, акушера 4, уѣзднаго врача 9,

лѣкаря 79, ветеринара 1, магистра фармаціи 4, прѣзидента 22, дантиста 10, аптекарскаго помощника 51 и повивальной бабки 190.

Въ состоящихъ при академіи, клиникахъ и клиническихъ отдѣленіяхъ бывшаго 2-го военно-сухопутнаго госпиталя, въ теченіе 1868 года, состояло больныхъ 6,920; изъ нихъ выздоровѣло 5,452; умерло 667; переведено и отдано на помяченіе родственникамъ 64 и осталось, къ 1-му января 1869 года, 737.

Значительныхъ операцій въ теченіе года было произведено: хирургическихъ 224, акушерскихъ 46 и глазныхъ 94, всего 364; изъ нихъ съ успѣхомъ 301, и безъ успѣха 40; исходъ же остальныхъ 23 операцій еще неизвѣстенъ.

Въ анатомическомъ институтѣ, анатомико-патологическомъ и судебно-медицинскомъ кабинетахъ сдѣлано 1,188 вскрытій, а въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи 2-го военно-сухопутнаго госпиталя произведено освидѣтельствованіе 555 лицъ, по разнымъ случаямъ.

Кромѣ больныхъ, пользовавшихся въ клиникахъ и госпиталѣ, являлись сюда, въ опредѣленные дни и часы, приходящіе больные за полученіемъ медицинскихъ совѣтовъ или за безотдагательною помощью, и потомъ возвращались домой къ своимъ занятіямъ. Цифра такихъ больныхъ простиралась въ 1868 году до 9,686 человекъ.

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ ПРОФЕССОРОВЪ.

Изъ числа многочисленныхъ ученыхъ сочиненій, изслѣдованій и статей, издаваемыхъ въ 1868 году профессорами академіи, могутъ быть помѣнены слѣдующія:

1) Ординарный профессоръ *Груберъ* напечаталъ цѣлый рядъ ученыхъ изысканій по анатоміи. Въ нихъ указаны частью новыя, частью очень рѣдкія аномаліи и приведены весьма интересныя патолого-анатомическія данныя, съ подробными литературными и сравнительно-анатомическими добавленіями. Лестные отзывы о статьяхъ профессора Грубера помѣщены въ различныхъ иностранныхъ журналахъ.

2) Ординарный профессоръ *Транъ* напечаталъ вторымъ изданіемъ свое руководство по фармакогнозіи, значительно дополнивъ и переработавъ его, сообразно съ современнымъ состояніемъ науки.

3) Ординарный профессоръ *Красовскій* напечаталъ сочиненіе «Объ Овариотоміи» на русскомъ и французскомъ языкахъ, съ атласомъ, въ которомъ представлено производство операцій по способу, принятому

авторомъ. Сочиненіе это встрѣтано такъ въ русской, такъ и въ иностранной литературѣ цѣлый рядъ лучшихъ отзывовъ.

4) Ординарный профессоръ *Боткинъ* издалъ второй выпускъ своего «Курса клиники внутреннихъ болѣзней». Кроме того, профессоръ Боткинъ, желая отиречь врачамъ и студентамъ, работающимъ въ его кабинетѣ, возможность давать полный отчетъ объ ихъ занятіяхъ, началъ съ 1868 года издавать «Архивъ клиники внутреннихъ болѣзней».

5) Ординарный профессоръ *Равичъ* началъ издавать часть своего «Курса повальныхъ и заразительныхъ болѣзней». Мотивируя въ этомъ сочиненіи исследование профессора Равича о чумѣ рогатаго скота признаются известными профессорами въ Вѣнѣ, Берлинѣ и Лондонѣ.

ЧАСТЬ ВОЕННО-УЧЕБНАЯ.

1. Личный составъ воспитанниковъ.

Въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній къ 1-му января 1868 года состояли:

- 1) Пажескій Его Величества и Финляндскій кадетскій корпуса.
- 2) Николаевское кавалерійское училище (съ подготовительнымъ пансіономъ).
- 3) Четыре пѣхотныя военныя училища (*).
- 4) Двѣнадцать военныхъ гимназій (**).
- 5) Одинадцать военно-начальныхъ школъ (***)
- 6) Военно-чертежная школа.
- 7) Учительская семинарія военнаго вѣдомства.

Изъ числа поименованныхъ заведеній, въ 1867 году, военно-начальныя школы: московская, псковская, ярославская, кіевская, саратовская, оренбургская, омская и иркутская преобразованы въ военныя прогимназіи.

(*) 1-е Павловское, 2-е Константиновское, 3-е Александровское и 4-е въ Оренбургѣ.

(**) 1-я и 2-я Петербургскія, 1-я и 2-я Московскія, Орловская-Бахтина, Михайловская-Воронежская, Петровская-Полтавская, Владимірская-Кіевская, Полоцкая, Нижегородская графа Аракчеева, Оренбургская-Недлюевская и Сибирская.

(***) Московская, Псковская, Ярославская, Кіевская, Саратовская, Оренбургская, Омская, Иркутская, Архангельская, Пермская и Тобольская.

Во всѣхъ поименованныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, къ 1868 году, состояло учащихся 8,385 человекъ.

Въ томъ числѣ:

1) Въ военныхъ училищахъ, корпусахъ и военныхъ гимназіяхъ 5,452 чел.

2) Въ военно-начальныхъ школахъ, военно-чертежной школѣ и учительской семинаріи военного вѣдомства. 2,933 чел.

Въ теченіе 1868 года:

	Въ военныхъ училищахъ, корпусахъ и военныхъ гимназіяхъ.	Въ военныхъ прогимназіяхъ, военно-чертежной школѣ и учительской семинаріи.
	Человекъ.	Человекъ.
А. Поступило	1,120	319
Б. Убыло	1,119	794
Изъ числа послѣднихъ:		
а) Произведено въ офицеры	457 (*)	»
б) Выпущено гражданскими чинами	7	»
и учителями военныхъ прогимназій	»	20
в) Переведено въ училища: Николаевское инженерное и Михайловское артиллерійское	107	»
г) Выпущено топографами, кондукторами, писарями и унтеръ-офицерами	»	325
д) Переведено въ фельдшерскія школы и протехническое училище	»	196
е) Переведено въ военныя прогимназіи	63	»
ж) Уволено до окончанія курса: по домашнимъ обстоятельствамъ, по болѣзни и по неуспѣхамъ въ наукахъ	280	135
з) Назначено въ армію конкерами	182	2
и) Исключено въ армію рядовыми	»	81
і) Умерло	23	25
Затѣмъ, къ 1-му январю 1869 года состояло	5,453	2,458

Означенное число воспитанниковъ распредѣлялось, по вѣроисповѣданіямъ, такимъ образомъ:

(*) Изъ этого числа 360 по 1-му разряду.

	Въ военныхъ училищахъ, корпусахъ и военныхъ гимназіяхъ.	Въ военныхъ прогимназіяхъ, военно-чертежной школѣ и учительской семинаріи.
	П р о ц е н т ы.	
Православнаго исповѣданія	84	95
Римско-католическаго	9,4	3,9
Лютеранскаго	5,4	0,5
Ариано-грегоріанскаго	0,4	0,3
Магометанскаго	0,8	0,3

Распределеніе учащихся по возрастамъ было слѣдующее:

а) Въ военныхъ училищахъ:

Въ возрастѣ отъ 16 до 18 лѣтъ	33,5 %
— — 18 до 21 года, около	56 —
— — 21 года и болѣе, около	10 —

б) Въ военныхъ гимназіяхъ:

Въ возрастѣ отъ 10 до 13 лѣтъ, около	26 —
— — 13 до 17 лѣтъ, около	62 —
— — 17 до 20 лѣтъ, около	12 —

в) Въ военныхъ прогимназіяхъ:

Въ возрастѣ до 13 лѣтъ	16 —
— отъ 13 до 17 лѣтъ	6 —
— — 17 до 21 года	6 —

г) Въ учительской семинаріи и чертежной школѣ:

Въ возрастѣ отъ 16 до 18 лѣтъ	63 —
— — 18 до 21 года	36 —
— — 21 года и старѣе	1 —

II. ЧАСТЬ УЧЕБНАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ.

1) Военныя училища.

Объемъ и составъ учебнаго курса военныхъ училищъ въ отчетномъ году не подвергался никакимъ существеннымъ измѣненіямъ. Главныя заботы училищъ по учебной части были направлены къ изысканію лучшихъ способовъ преподаванія и развитію практическихъ занятій, особенно по предметамъ военнымъ. Съ дѣлю всесторонняго обсужденія различныхъ вопросовъ, сюда относящихся, при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній была собрана комисія изъ начальниковъ училищъ и инспекторовъ классовъ; согласно съ мнѣніемъ этой комисіи, приняты многія частныя мѣры, съ дѣлю

достижения лучших результатов от курса военных училищ. Успех военных училищ еще более будет обеспечен, когда эти заведения освободятся от некоторых учебных предметов, составляющих прямую принадлежность гимназического курса, ибо таким путем устранится до некоторой степени вредная многопредметность курса училищ и представится возможность остановиться съ большим вниманіем на учебных предметах, составляющих специальное военное образование. Но для такой радикальной мѣры еще недостаточно подготовлены военные гимназии, и потому она может быть принята только со временемъ.

Шестилѣтній опытъ существованія военных училищ на новыхъ основаніяхъ, впервые принятыхъ въ 1865 году, даетъ возможность, въ настоящее время, сдѣлать некоторые общие выводы относительно достигнутыхъ ими результатовъ, въ учебно-воспитательной части, по скольку эти результаты выражаются въ цифровыхъ данныхъ.

Въ четырехъ пѣхотныхъ и Николаевскомъ кавалерійскомъ военныхъ училищахъ, а также въ специальныхъ классахъ Пажескаго и Финляндскаго корпусовъ, за время съ 1863 по 1868 годъ, среднимъ числомъ, состояло ежегодно 1158 воспитанниковъ. Заведенія эти принимаютъ ежегодно вновь среднимъ числомъ 555 воспитанниковъ, т. е. 48% средняго списочнаго своего состава. Контингентъ этотъ пополняется изъ двухъ источниковъ: а) переводомъ воспитанниковъ изъ военныхъ гимназій и б) добровольнымъ поступленіемъ молодыхъ людей извнѣ, по аттестатамъ гражданскихъ учебныхъ заведеній или по приемному экзамену.

Въ среднемъ выводѣ за 6 лѣтъ на долю перваго источника приходится $\frac{3}{4}$, а на долю втораго $\frac{1}{4}$ —часть всего числа ежегодно поступающихъ. Но при этомъ необходимо замѣтить, что приемъ извнѣ ежегодно усиливается въ количественномъ и улучшается въ качественномъ отношеніяхъ. Такъ, въ 1863 году поступило извнѣ всего 42 человека, т. е. 9% общаго числа вновь-поступившихъ, а въ послѣдніе три года поступало извнѣ по 194 человека, что составляетъ цѣлую треть общаго приема; съ другой стороны, въ первые три года поступающихъ по аттестатамъ гражданскихъ учебныхъ заведеній было почти вдвое менѣе, чѣмъ въ послѣдніе три года.

По мѣрѣ усиленія приема извнѣ и, слѣдовательно, большаго обезпеченія училищъ со стороны комплектованія ихъ, заведенія эти постепенно возвышаютъ уровень своего учебнаго курса и воспитательныхъ требованій, причѣмъ естественнымъ послѣдствіемъ является

большій процентъ оставляющихъ заведенія до окончанія полнаго курса. Явленіе это имѣетъ ту важную выгоду, что все болѣе и болѣе гарантируетъ армию въ полученіи офицеровъ, достойныхъ своего назначенія.

По среднему расчету ежегодно удаляются до окончанія курса 92 человека, т. е. 8% списочнаго числа воспитанниковъ: изъ этого выбываетъ:

	Человѣкъ.
По неуспѣхамъ въ наукахъ.	37
— домашнимъ обстоятельствамъ.	25
За дурное поведеніе.	16
По болѣзни.	5
Умираетъ.	9
	92

При среднемъ списочномъ числѣ въ 1,158 человекъ, ежегодно оканчиваютъ курсъ 463 человекъ т. е. 40%. Изъ этого числа:

	Человѣкъ.
Производятся въ офицеры.	394
Переводятся въ спеціальные училища.	63
Выходятъ съ гражданскими чинами.	4
Поступаютъ на службу юнкерами.	2
	463

Изъ общаго числа оканчивающихъ курсъ получаетъ права:

- 1-го разряда. 377 человекъ или 81%
- 2-го — 75 — — 16%

Остальные выходятъ по 3-му разряду, или получаютъ при выпускѣ гражданскіе чины.

Причисляя къ указанной выше убыли воспитанниковъ до окончанія курса—выпускъ гражданскими чинами, какъ непроеводительной для военнаго вѣдомства, и выпускъ по 3-му разряду какъ непроеводительный для военныхъ училищъ, опредѣлится размѣръ всей непроеводительной убыли ежегодно среднимъ числомъ въ 103 человекъ или 8,8% списочнаго состава; производительная-же убыль будетъ ежегодно 452 человекъ или нѣсколько болѣе 39%, причѣмъ *последняя превышаетъ первую болѣе чѣмъ въ 4 1/2 раза.*

2) Военныя гимназiи.

По отношенію къ военнымъ гимназіямъ вниманіе главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній преимущественно было обращено на развитіе вспомогательныхъ средствъ, способствующихъ успѣху учеб-

Т. LXXV. Стд. II. 15

наго дѣла; главные же основанія устройства военно-гимназическаго курса, опредѣлившіяся въ предшествовавшіе годы, остались въ отчетномъ году безъ перемѣны. По устройству воспитательной части въ военныхъ гимназіяхъ въ настоящемъ году предпринято составленіе общей инструкціи, причѣмъ будутъ приняты въ соображеніе данныя, извлеченныя изъ частныхъ проектовъ, представленныхъ заведеніями по этому предмету. Инструкція эта будетъ заключать въ себѣ основы веденія всего воспитательнаго дѣла въ гимназіяхъ, не регламентируя однако тѣхъ его подробностей, рѣшеніе которыхъ полезно предоставить инициативѣ самихъ заведеній.

Разсмотрѣніе цифровыхъ данныхъ изъ отчетовъ военныхъ гимназій за то время, съ котораго для каждой изъ нихъ началось преобразование изъ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, приводитъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

1) Въ двѣнадцати военныхъ гимназіяхъ, въ приготовительномъ пансіонѣ при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ и въ общихъ классахъ Пажескаго Его Величества корпуса воспитывалось ежегодно, среднимъ числомъ, 4,226 человекъ.

Изъ нихъ переводилось, ежегодно, по окончаніи полного курса, въ военныя училища, среднимъ числомъ, по 480 человекъ, что составляетъ 11,3% общаго списочнаго состава.

Изъ этого числа переводится:

	Человѣкъ.
въ спеціальныя военныя училища.	93
— пѣхотныя военныя училища.	387

По относительному числу переводимыхъ, первое мѣсто (*) занимаетъ Орловская гимназія, ежегодно передающая училищамъ, 16% своего состава, послѣднее—же Полоцкая гимназія (8%). Значительная разница въ относительномъ числѣ переводимыхъ изъ гимназій въ училища въ настоящее время скорѣе всего можетъ быть объяснена причина случайными; болѣе—же точнаго разъясненія этихъ причинъ слѣдуетъ ожидать отъ времени.

2) Изъ младшихъ классовъ въ старшіе своихъ заведеній ежегодно переводится, среднимъ числомъ, 2,717 воспитанниковъ, что составляетъ 64,3% общаго состава.

По отношенію къ общему списочному составу воспитанниковъ, на годовыхъ экзаменахъ достигаютъ успѣховъ:

(*) Если не считать общихъ классовъ пажескаго корпуса и приготовительнаго пансіона при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, въ которыхъ полный курсъ четырехлѣтній.

отличныхъ	5,6%
хорошихъ	25,5%
удовлетворительныхъ	32%

Если присоединить къ этимъ числамъ процентъ, переводимыхъ въ военныя училища (11,3), то окажется, что изъ числа воспитывающихся ежегодно усвоиваетъ въ большей или меньшей степени курсъ 74,4%. Изъ остальныхъ—14,9% не успѣваютъ усвоить курсъ въ данное время и остаются на второй годъ въ тѣхъ же классахъ, а 10,7% отпадаютъ до окончанія курса, составляя собою непроизводительную убыль.

3) Ежегодно удаляется изъ гимназій до окончанія курса 453 воспитанника, или 10,7% списочнаго состава.

Изъ этого числа:

	Воспитанниковъ.
По неуспѣхамъ въ наукахъ	252
— дурному поведенію	33
— домашнимъ обстоятельствамъ	132
— болѣзни	12
Умираетъ	24
	<hr/>
	453

Впрочемъ, не вся означенная убыль должна быть признаваема непроизводительною собственно для военнаго вѣдомства; напротивъ, значительная часть воспитанниковъ, удаляемыхъ по неуспѣхамъ въ наукахъ, переходитъ на другую, болѣе посильную имъ дорогу, т. е. или въ военныя прогимназіи, или чрезъ полки въ юнкерскія училища и, слѣдовательно, не лишаются возможности получить законченное образованіе, хотя и низшаго уровня, и быть произведенными со временемъ въ офицеры. Съ развитіемъ заведеній на новыхъ началахъ и при возможно широкомъ общеніи воспитанниковъ между военными гимназіями и военными прогимназіями, причемъ первыя свое временно передавали—бы вторымъ своихъ неспособныхъ воспитанниковъ и взаимно получали—бы изъ послѣднихъ воспитанниковъ даровитыхъ и хорошей нравственности, непроизводительная убыль несомнѣнно уменьшится и представится явленіемъ исключительнымъ.

3.) Военныя прогимназіи.

Въ началу 1868 года, въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній состояло 11 военно-начальныхъ школъ, въ которыхъ положено было, по штату, всего 3,000 воспитанниковъ.

Школы эти, на основаніи положенія о нихъ, Высочайше утверж-

денного въ 24-й день декабря 1866 года; служили приготовительными заведеніями для комплектованія специальныхъ военныхъ школъ — технической, пиротехнической, военно-чертежной и фельдшерскихъ и учительской семинаріи военного вѣдомства; воспитанники же верхняго класса, оставшіеся за распредѣленіемъ на свободныя вакансіи въ названныхъ заведеніяхъ, выпускались на службу писарями, съ обязательствомъ прослужить въ военномъ вѣдомствѣ не менѣе шести лѣтъ. Согласно этому, военно-начальныхъ школъ, къ концу 1868 года, приготовили:

	Вольноопредѣляемыхъ.
а) Къ переводу въ спеціальныя военныя школы.	211
б) На службу писарями 2-го разряда.	124
в) Сверхъ того, на основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія, вынуждено изъ школъ въ строевую службу на общихъ правахъ для вольноопредѣляющихся.	129
	462

Между тѣмъ, въ послѣднее время, спеціальныя вѣдомства, завѣдывающія тѣми школами, которыя до сихъ поръ комплектовались изъ воспитанниковъ военно-начальныхъ школъ, пришли къ заключенію, что вышеназванныя спеціальныя школы ихъ могутъ безпрепятственно комплектоваться вольноопредѣляющимися, поступающими со стороны. Съ другой стороны, обращено было вниманіе и на то неудобство, что установленный для воспитанниковъ военно-начальныхъ школъ обязательный срокъ службы въ нижнихъ воинскихъ званіяхъ, въ виду позднѣйшихъ постановленій о поступленіи въ военную службу, представлялъ какъ бы стѣсняющимъ и даже нарушающимъ общія сословныя права тѣхъ воспитанниковъ, которые принадлежатъ къ привилегированнымъ сословіямъ; а между тѣмъ число такихъ воспитанниковъ значительно увеличилось, потому что, вследствие сокращенія комплекта воспитанниковъ въ бывшихъ кадетскихъ корпусахъ, многіе военно-служащіе дворяне лишились возможности опредѣлять сыновей своихъ въ военныя гимназіи.

Изъ совокупности всего вышеназложеннаго выяснилась современная необходимость въ учрежденіи новыхъ учебно-воспитательныхъ заведеній, которыя, съ одной стороны, обезпечили-бы военное вѣдомство источникомъ для правильнаго пополненія конекерскихъ училищъ молодыми людьми съ достаточною учебною подготовкой, а съ другой, открыли-бы возможность офицерамъ и чиновникамъ военного вѣдомства предоставить сыновьямъ своимъ надлежащее образованіе и впоследствии служебную карьеру, соответствующую ихъ сослов-

ному и общественному положенію. Вслѣдствіе этого предполагено было приступить къ преобразованію военно-начальныхъ школъ въ подготовительныя заведенія для юнкерскихъ училищъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Присвоить имъ наименованіе *военныхъ прогимназій* и опредѣлить для нихъ законченный элементарный учебный курсъ (4-лѣтній), подробности котораго должны быть опредѣлены въ зависимости отъ состава учебнаго курса юнкерскихъ училищъ.

2) Въ прогимназіи принимать предпочтительно сыновей офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства, и затѣмъ, въ случаѣ свободныхъ вакансій, сыновей дворянъ невоенныхъ и лицъ прочихъ сословій, не обязанныхъ ругутскою повинностью.

3) Никакого обязательнаго срока службы за воспитаніе въ военныхъ прогимназіяхъ не назначать.

4) Успѣшно окончившимъ курсъ предоставить право избирать родъ дѣятельности по собственному желанію и поступать въ военную службу унтеръ-офицерами въ строевыя званія, на правахъ вольноопредѣляющихся вообще; причемъ строевымъ унтеръ-офицерамъ; окончившимъ курсъ въ военныхъ прогимназіяхъ, предоставить право поступать въ юнкерскія училища на общемъ основаніи.

Таковыя предположенія удостоились Высочайшаго одобренія въ 6-й день іюля 1868 года, причемъ повелѣно было приступить къ преобразованію восьми военно-начальныхъ школъ въ военныя прогимназіи, а остальные три упразднить.

4) *Военно-чертежная школа.*

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 24-й день декабря 1866 года положенія, въ этомъ заведеніи приготовлялись топографы и кондукторы для службы по военному вѣдомству.

Руководствуясь изданными главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній подробными программами и инструкціями, школа постоянно обращала тщательное вниманіе на то, чтобы учебно-воспитательная подготовка выпускаемыхъ изъ заведенія молодыхъ людей по возможности ближе соответствовала требованіямъ тѣхъ спеціальныхъ вѣдомствъ, для службы въ которыхъ они предназначались. Въ 1868 году военно-чертежная школа приготовила къ выпуску изъ военныхъ классовъ на службу:

Числомъ.

а) топографами унтеръ-офицерскаго званія.	24
б) инженерными кондукторами 2-го разряда.	20

5) *Учительская семинарія военною вѣдомства*

Учительская семинарія продолжала въ 1868 году дѣло теоретическаго и практическаго приготовленія учителей и воспитателей для военныхъ прогимназій, примѣняясь къ тѣмъ требованіямъ, которыя опредѣлены существующими инструкціями по частямъ учебной и воспитательной для сихъ послѣднихъ заведеній. По окончаніи курса 1867—1868 годовъ изъ семинаріи выпущено 20 новыхъ учителей, которые и распределены на службу по военнымъ прогимназіямъ. Вообще къ концу 1868 года въ числѣ 200 учителей и воспитателей военныхъ прогимназій состояло неизмѣющихся одобрительныхъ свидѣтельствъ отъ семинаріи только 31, т. е. около 15,5%. Съ преобразованиемъ военно-начальныхъ школъ въ военныя прогимназіи, онавалось необходимымъ произвести нѣкоторыя существенныя измѣненія и въ устройствѣ учительской семинаріи, какъ учрежденія, приготовляющаго наставниковъ для прогимназій и долженствующаго комплектоваться преимущественно воспитанниками этихъ-же заведеній. Составленный въ 1868 году проектъ новаго положенія объ учительской семинаріи военною вѣдомства удостоился Высочайшаго утвержденія въ 19-й день апрѣля 1869 года.

III. Физическое воспитаніе и состояніе здоровья воспитанниковъ.

Физическое воспитаніе, обусловливаемое содержаніемъ воспитанниковъ, отвѣчающимъ требованіямъ гіены и физическимъ образованіемъ ихъ посредствомъ соответственныхъ упражненій, ведется на началахъ, подробно изложенныхъ въ отчетѣ за 1867 годъ.

Состояніе здоровья воспитанниковъ, въ теченіе 1868 года, было вполне удовлетворительно.

Человѣкъ.

Во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ къ 1868 году оставалось больныхъ	115
Вновь заболѣло въ теченіе года.	10,248
Изъ нихъ:	
Выздоровѣло	10,201
Умерло	48
Осталось больныхъ къ 1-му января 1869 года .	114

Число заболѣвшихъ относилось къ общему числу воспитанниковъ какъ 1:0,80, а умершихъ—какъ 1:1,70; главнѣйшимъ образомъ воспитанники заболѣвали лихорадками и горячками катаральными, ревматическими и гастрическими. Наибольшее число заболѣваній было въ военныхъ училищахъ: 4-мъ въ Оренбургѣ и въ 1-мъ

Павловскомъ; въ военныхъ гимназіяхъ Оренбургской и Воронежской и въ Кіевской военной прогимназіи.

Смертныхъ случаевъ не было вовсе въ военныхъ училищахъ: 2-мъ Константиновскомъ, 3-мъ Александровскомъ, въ Оренбургѣ и въ Николаевскомъ кавалерійскомъ; въ военныхъ гимназіяхъ: 2-й Петербургской, Орловской и Кіевской; военно-чертежной школѣ, въ Оренбургской военной прогимназіи и въ Архангельской, Пермской и Тобольской военно-начальныхъ школахъ.

IV. ЧАСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ.

Хозяйство во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ ведется подъ наблюденіемъ хозяйственныхъ комитетовъ, сообразно съ имѣющимися денежными средствами, опредѣленными по табелямъ. Въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ своихъ хозяйственные комитеты руководствуются Высочайше утвержденнымъ, 3-го декабря 1866 года, положеніемъ, которое, предоставляя имъ самостоятельность въ рѣшеніи большей части вопросовъ, касающихся хозяйства, обязываетъ входить съ представленіями къ высшему начальству только въ весьма немногихъ случаяхъ, относящихся къ утвержденію подрядныхъ дѣлъ на значительную сумму.

Кромѣ разсмотрѣнія и рѣшенія общихъ вопросовъ, касающихся хозяйства военно-учебныхъ заведеній, въ 1868 году, вслѣдствіе совершившихся преобразованій въ пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ и въ военныхъ прогимназіяхъ, оказалось необходимымъ составить для сихъ заведеній новые штаты и табели, соотвѣтствующіе условіямъ, въ кои заведенія эти поставлены. Эти штаты и табели удостоились Высочайшаго утвержденія—для пажескаго корпуса во 2-й день марта 1868 года, а для военныхъ прогимназій въ 19-й день апрѣля 1869 года.

Рубли. Копѣйки.

На содержаніе собственно военно-учебныхъ заведеній въ 1868 году было ассигновано.	3,390,179	90
Сверхъ того, на содержаніе главнаго управленія, на расходы строительныя, на пособія для воспитанія сиротъ и при выпускѣ изъ заведеній и т. п. было ассигновано.	537,226	$\frac{1}{4}$
	<hr/>	
	3,928,005 р.	90 $\frac{1}{4}$ к.

Въ томъ числѣ:

На счетъ Государственнаго Казначейства	3,680,160	50
На счетъ пособій изъ спеціальныхъ средствъ и другихъ источниковъ	247,845	40 ¹ / ₄
Содержаніе каждаго воспитанника въ 1868 году обошлось:		
	Рубл.	Копѣйки.
Въ Пажескомъ корпусѣ	998	6
— Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ	766	11
— 4-хъ пѣхотныхъ военныхъ училищахъ	580	42
— военныхъ гимназіяхъ	417	97
— военныхъ прогимназіяхъ	159	30

У. Юнкерскія училища.

Въ 1868 году было открыто 13 юнкерскихъ училищъ, изъ числа которыхъ 10 пѣхотныхъ, 2 кавалерійскихъ и одно смѣшаннаго состава въ Оренбургѣ, какъ для пѣхотныхъ юнкеровъ, такъ и для казачьихъ конныхъ и пѣшихъ урядниковъ.

По штатному составу этихъ училищъ, въ нихъ могутъ получить образованіе 2,330 молодыхъ людей, готовящихся къ офицерскому званію. Съ приведеніемъ-же въ исполненіе всѣхъ предположенныхъ мѣръ объ открытіи новыхъ училищъ и объ увеличеніи штатнаго состава нѣкоторыхъ изъ существующихъ, въ непродолжительномъ времени у насъ будетъ 16 училищъ на 2,770 пѣхотныхъ и 240 кавалерійскихъ юнкеровъ и 360 урядниковъ.

Въ существующихъ училищахъ, при полномъ ихъ комплектѣ, можетъ быть приготовлено для арміи, по приблизительному расчету, ежегодно 900 офицеровъ, а съ приведеніемъ въ исполненіе всѣхъ предположенныхъ мѣръ для развитія этихъ заведеній, ежегодный выпускъ изъ училищъ, съ правами на производство въ офицеры, будетъ доходить до 1,350, и эта цифра можетъ быть удвоена, въ случаѣ военнаго времени или экстренной надобности въ увеличеніи комплекта офицеровъ.

Существовавшій прежде некомплектъ въ юнкерскихъ училищахъ замѣтно уменьшается, а именно въ 13 училищахъ состояло:

Къ 1-му января 1868 года	1,407
Не доставадо до полныхъ штатовъ въ 1868 году.	923

Въ 1-му января 1869 года 1,855

Не доставало до полныхъ штатовъ въ 1869 году. 475

Такимъ образомъ прибыль юнкеровъ въ училищахъ въ теченіе отчетнаго года составляла 448 человекъ, или 31,8%, что можно считать, по сравненію съ прошедшимъ годомъ, результатомъ весьма удовлетворительнымъ.

На значительное увеличеніе юнкеровъ въ училищахъ въ 1868 году большое вліяніе имѣло разрѣшеніе принимать вольноопредѣляющихся въ войска, не стѣсняясь опредѣленнымъ числомъ вакансій, вслѣдствіе чего число ихъ въ войскахъ возвысилось и продолжаетъ увеличиваться въ настоящее время.

Изъ числа 1,279 юнкеровъ, состоявшихъ въ училищахъ къ концу учебнаго 1867—1868 года, выпущено съ правами на производство въ офицеры 537 человекъ, т. е. 42%, а переведено изъ младшаго класса въ старшій 544, или болѣе 42%.

По отзывамъ военныхъ комисій, присутствовавшихъ на экзаменахъ, изъ юнкерскихъ училищъ выходятъ въ армію офицеры съ научными свѣдѣніями, достаточными для предстоящей имъ служебной дѣятельности, съ весьма хорошою строевою подготовкою и съ яснымъ пониманіемъ своего долга, а изъ отчетовъ начальниковъ училищъ видно, что, несмотря на слабую предварительную подготовку большинства обучающихся, принятый въ училищахъ практической и наглядный способъ преподаванія достигаетъ желаемыхъ результатовъ по всемъ общеобразовательнымъ и, въ особенности, по спеціальнымъ предметамъ. Наконецъ главные начальники военныхъ округовъ, во всеподданнѣйшихъ отчетахъ своихъ за 1868 годъ, единогласно отзываются съ большою похвалою о юнкерскихъ училищахъ, которымъ, по мнѣнію ихъ, вполне оправдываютъ цѣль своего учрежденія.

ИРЕГУЛЯРНЫЯ ВОЙСКА.

1. ВОЕННЫЯ СОСТАВЪ И ЧИСЛЕННАЯ СИЛА ИРЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Въ 1868 году въ вѣдѣніи военнаго министерства состояли слѣдующія ирегулярныя войска:

1) Казачьи войска: Донское, Кубанское, Терское, Новороссійское (*), Астраханское, Оренбургское, Уральское, Сибирское, Семирѣченское, Забайкальское и Амурское.

(*) Новороссійское казачье войско въ теченіе 1868 года упразднено.

2) Отдѣльные поселенные: Иркутскій и Енисейскій полки, составляющіе бригаду.

3) Ирегулярныя части, имѣющія только строевой составъ, но необразующія отдѣльныхъ сословій въ гражданскомъ быту, а именно: лейбъ-гвардіи 1-й и 2-й Кавказскіе, Кубанскіе, лейбъ-гвардіи Кавказскій Терскій казачій и лейбъ-гвардіи Кавказскій эскадроны Собственнаго Его Величества конвоя; Дагестанскій и Бутанскій конно-иррегулярныя полки; Дагестанская, Терская и Кубанская постоянныя милиціи, Грузинская пѣшая дружина; Гурійская пѣшая сотня и учебный казачій конно-артилерійскій дивизионъ, составляемый изъ артилерійскихъ чиновъ разныхъ казачьихъ войскъ.

Въ 1868 году въ строевыхъ частяхъ всѣхъ ирегулярныхъ войскъ по штатамъ и положеніямъ состояло:

		Изъ всего числа къ 1-му января 1868 года:	
		Находилось на службѣ.	Оставалось на льготѣ.
Полковъ	159	30 (*)	129
Дивизионовъ	2	2	»
Эскадроновъ	5	3	2
Сотенъ	27	27	»
Батарей	26½	9½	17
Баталіоновъ	39	6½	32½
Дружинъ	1	1	»
Мастеровыхъ ротъ	1½	1½	»
Командъ	6	6	»

Во всѣхъ этихъ войскахъ, къ 1-му января 1869 года, состояло по спискамъ:

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 4,135; нижнихъ чиновъ 201,722.

Изъ числа 201,722 нижнихъ чиновъ, въ 1868 году, на дѣйствительной службѣ находилось 67,471 человекъ, а остальные 134,251 оставались въ домахъ на льготѣ.

II. НАСЕЛЕНІЕ ИРЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Населеніе всѣхъ ирегулярныхъ войскъ, какъ казачьяго, такъ и другихъ сословій, постоянно или временно-проживающихъ въ ихъ районахъ:

(*) Кроме того, выкомандировано отдѣльно 4 сводныхъ дивизиона, 118 сводныхъ сотенъ и 119 командъ.

Душъ обоаго пола.

Въ 1868 году составило 2,240,135

Въ теченіе этого года:

Прибыло 152,572

Убыло 95,509

Затѣмъ къ 1869 году состояло . 2,299,198

Въ томъ числѣ:

Душъ обоаго пола.

Казачьяго сословія 1,861,342

Брестьянъ 313,926

Разночинцевъ и отставн. солдатъ. 109,856

Лицъ духовнаго званія 14,074

Сверхъ того, въ ирегулярныхъ частяхъ, имѣющихъ одинъ только строевой составъ, числилось къ 1868 году 4,349 человекъ, а къ 1869 году—4,416 человекъ одного мужскаго пола.

Такимъ образомъ въ теченіе 1868 года населеніе ирегулярныхъ войскъ увеличилось противъ предшествовавшаго года на 59,130 душъ обоаго пола, или на 2,63%; если же считать только одно естественное приращеніе отъ перевѣса рожденій надъ смертностью, то увеличеніе будетъ на 38,662 души, т. е. на 1,7%.

Въ числѣ 2,303,614 человекъ общаго населенія казачьихъ войскъ заключается:

Православнаго исповѣданія 1,995,740

Единовѣрцевъ 39,425

Раскольниковъ 159,745

Иновѣрцевъ 108,704

2,303,614

Отсюда видно, что главная масса народонаселенія ирегулярныхъ войскъ принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію, въ числѣ котораго раскольники составляютъ почти 7%; иновѣрцы же—4,7%.

Православные и иновѣрцы распространены по всѣмъ войскамъ, а раскольниковъ нѣтъ вовсе въ войскахъ Новороссійскомъ, Семирѣченскомъ и Амурскомъ. Наибольшее число раскольниковъ находится въ войскахъ Донскомъ и Уральскомъ (*), а иновѣрцевъ—въ Уральскомъ, Донскомъ, Забайкальскомъ и Оренбургскомъ войскахъ (**).

Православные составляютъ во всѣхъ войскахъ главную массу населенія, кромѣ Уральского, въ которомъ число раскольниковъ

(*) Въ первомъ 83,333, во второмъ 42,392 человека.

(**) Въ первомъ 27,036, во второмъ 24,196, въ третьемъ 24,734 и въ четвертомъ 19,329 человекъ.

одинаково съ числомъ православныхъ и единовѣрцевъ, вѣсть взя-
тыхъ; большая часть раскольниковъ принадлежатъ къ старообрядче-
ской сектѣ. Иновѣрцы нигдѣ не составляютъ преобладающаго по
численности населенія.

III. ВОЙСКОВЫЕ КАПИТАЛЫ.

Общественныя потребности казачьихъ войскъ, по вѣсьмъ отраслямъ
ихъ управления, удовлетворяются изъ войсковыхъ доходовъ. Доходы
эти получаютъ отъ оброчныхъ статей, пошлинныхъ сборовъ, про-
центовъ съ хранящихся въ банковыхъ учрежденіяхъ войсковыхъ ка-
питаловъ, денежныхъ вознагражденій изъ государственнаго казначей-
ства за нѣкоторые источники мѣстныхъ доходовъ, отошедшіе отъ
войскъ въ казну, и отъ вспоможеній, дѣлаемыхъ казною нѣкоторымъ
изъ казачьихъ войскъ, не имѣющимъ еще достаточныхъ средствъ
для покрытія вѣсьмъ мѣстныхъ расходовъ (*).

Въ 1868 году, общій итогъ войсковыхъ капиталовъ простирался
до 13,837,565 руб. 32³/₄ к., а къ 1869 году дошелъ до 14,483,450
руб. 13 к., т. е. увеличился на 645,884 руб. 80¹/₄ к.

Увеличеніе капиталовъ въ 1868 году, главнымъ образомъ произо-
шло отъ меньшаго противъ прежнихъ лѣтъ требованія строевыхъ
частей Донскаго войска на внѣшнюю службу; отъ покупки Сибир-
скимъ войскомъ по биржевой цѣнѣ 5% банковыхъ билетовъ, вмѣсто
окончившаго свой срокъ банковаго свидѣтельства, наконецъ, отъ из-
бытка доходовъ надъ произведенными расходами въ большей части
казачьихъ войскъ.

Кромѣ войсковыхъ капиталовъ, въ большей части казачьихъ
войскъ (**) состоятъ еще особыя *продовольственные* капиталы, имѣю-
щіе недолжительнымъ давначіемъ обезпеченіе народнаго продоволь-
ствія въ неурожайные годы. Такихъ капиталовъ къ 1869 году со-
стояло 280,719 руб. 53³/₄ к. болѣе суммы, состоявшей къ 1868
году, на 907 руб. 87¹/₂ д.

Наибольшіе войсковые капиталы принадлежатъ войскамъ Донско-
му (5,204,297 руб.), Кубанскому (4,317,206 руб.) и Оренбургско-
му (2,070,010 р.), а наибольшіе продовольственные капиталы со-
стоятъ въ Донскомъ (111,536 руб.), Забайкальскомъ (71,014 руб.)
и Кубанскомъ (47,160 руб.) войскахъ.

(*). Сверхъ того, въ Забайкальскомъ войскѣ отъ собираемой подати съ каза-
ковъ пшенихъ баталіоновъ (до 3 руб. съ души).

(**) За поддученіемъ войскъ Астраханскаго, Оренбургскаго и Самарскаго
и бригады Енисейскаго и Иркутскаго конныхъ полковъ.

IV. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Во всѣхъ казачьихъ войскахъ, въ 1868 году, было 825 учебныхъ заведеній съ 29,803 учащимися; сверхъ того, внѣ предѣловъ войскъ обучалось 899 человекъ. Раздѣляя общую массу населенія, состоявшую къ 1869 году, на число учащихся вообще окажется, что по одному учащемуся приходилось на 75 человекъ населенія.

V. СОСТОЯНІЕ НАРОДНАГО ЗДОРОВЬЯ.

Состояніе здоровья казачьихъ населеній въ 1868 году было вообще болѣе благопріятно, чѣмъ въ предшествующемъ году, за исключеніемъ Кубанскаго войска, въ которомъ господствовали натуральная оспа, перемежающаяся лихорадка и воспаленія внутреннихъ органовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, и число смертныхъ случаевъ въ отчетномъ году уменьшилось сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ: въ 1867 году на 1,000 человекъ казачьяго населенія умерло 32 человека, тогда какъ въ 1868 году приходилось около 30 смертныхъ случаевъ на 1,000 человекъ.

Наибольшая смертность была въ войскѣ Кубанскомъ и въ Иркутской—енисейской бригадѣ (1 : 26), и въ войскѣ Амурскомъ (1 : 29); наименьшая— въ войскахъ: Донскомъ (1 : 39), Новороссійскомъ (1 : 36) и Сибирскомъ (1 : 35).

Для пользованія больныхъ въ войскахъ имѣются собственные госпитали, лазареты и больницы, кромѣ Новороссійскаго войска и бригады Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ, которые, за неимѣніемъ собственныхъ врачебныхъ заведеній, отправляютъ больныхъ въ ближайшіе госпитали и гражданскія больницы, а также и въ Семирѣченскомъ, въ которомъ больные пользуются въ своихъ домахъ.

VI. СОСТОЯНІЕ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.

Хлѣбонашество. Въ 1868 году, во всѣхъ казачьихъ земляхъ было:

	Четвертей.	
	Озимаго.	Яроваго.
Посѣяно.	409,936	1,521,626
Собрано.	1,524,592	7,889,073
Средній урожай былъ.	3 ³ / ₄	5 ¹ / ₄

Къ 1-му января 1869 года въ 1,769 магазинныхъ состояло хлѣбныхъ запасовъ 1,523,033 четверти. Средній урожай въ 1868 году, какъ хлѣбныхъ растений, такъ и травъ, былъ нѣсколько хуже чѣмъ

въ 1867 году, который въ этомъ отношеніи представлялъ исключительно благоприятные результаты. Наилучшій урожай былъ въ Уральскомъ войскѣ, гдѣ озимые хлѣба уродились самъ $8\frac{1}{2}$, а яровые—самъ 10. Скудный урожай былъ въ одномъ только Новороссійскомъ войскѣ, гдѣ оказалось необходимымъ выдать жителямъ пособіе изъ общественныхъ магазиновъ.

Скотоводство. Въ 1868 году во всѣхъ казачьихъ войскахъ находилось: лошадей 1,099,466, рогатаго скота 2,822,690, овецъ 5,502,325 (въ томъ числѣ мериносовъ 237,760) и верблюдовъ 5,249. Около половины всего этого количества принадлежитъ Донскому войску. Скотоводство успѣшно развивается также въ Уральскомъ войскѣ, гдѣ въ послѣдніе годы, въ виду постепеннаго ослабленія рыбнаго промысла, оно начинаетъ приобрѣтать весьма важное значеніе.

Рыболовство продолжаетъ составлять важнѣйшій промыселъ Уральского казачьяго войска, несмотря на значительное уменьшеніе рыбы въ рѣкѣ Уралѣ, вслѣдствіе обмелѣнія ея устьевъ. Напротивъ того, въ Донскомъ войскѣ рыболовство развивается весьма успѣшно, и въ 1868 году уловъ рыбы почти вдвое превышалъ уловъ предшествующаго года. Во всѣхъ казачьихъ войскахъ, въ 1868 году, выловлено рыбы: красной 453,208 пудовъ и бѣлой 4,883,700 пудовъ и около 61 мил. сельдей; икры добыто 34,670 пудовъ и рыбьяго жиру до 28,810 пудовъ.

Пчеловодство развито въ войскахъ: Кубанскомъ, Донскомъ, Терскомъ, Сибирскомъ и Семирѣченскомъ. Въ 1868 году въ этихъ войскахъ считалось 150,135 ульевъ, изъ коихъ добыто меду 34,726 пудовъ и воску—6,058 пудовъ.

Винодѣліе существуетъ только въ войскахъ Донскомъ и Терскомъ и въ незначительномъ развитіи—въ Новороссійскомъ войскѣ. Въ послѣднее время требованіе на донскія вина и болѣе удобная перевозка ихъ по желѣзнымъ дорогамъ сильно содѣйствовали какъ разведенію виноградниковъ, такъ и добыванію вина; по свѣдѣніямъ за 1868 годъ то и другое увеличилось втрое, сравнительно съ 1867 годомъ. Всего же, въ 1868 году, въ казачьихъ войскахъ собрано винограда 1,280,000 пудовъ, изъ которыхъ выдѣлано вина 663,000 ведеръ.

Добываніе соли производилось успѣшно въ Донскомъ и Кубанскомъ войскахъ и въ незначительномъ количествѣ въ Уральскомъ войскѣ. Въ 1868 всего добыто соли 926,260 пудовъ.

Добываніе каменнаго угля, производящееся только въ Донскомъ

войскѣ, при безлѣсности страны и при развитіи пароходнаго и желѣзно-дорожнаго сообщеній, получаетъ, въ настоящее время, весьма важное значеніе, вслѣдствіе чего правительство, послѣдовательными узаконеніями, въ нѣсколько лѣтъ успѣло освободить этотъ промыселъ отъ всѣхъ стѣсненій, лежавшихъ на немъ въ силу войсковой замкнутости. Такимъ образомъ, нынѣ добываніе угля не ограничивается 127 десятинами Грушевскаго рудника, а распространено по всѣмъ войсковымъ станицамъ и владѣльческимъ землямъ. Прежняя хищническая разработка антрацита устранена образованіемъ горнаго управленія, которое направило дѣятельность шахтохозяевъ къ правильной разработкѣ угля и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устроило паровыя водочерпательныя машины, давшія возможность обнажить до 40 миліоновъ пудовъ угля, лежавшаго подъ водою. Съ другой стороны, въ этомъ промыслѣ приняло участіе частное общество «Пароходства и Торговли», которое приступило къ устройству своихъ заведеній вблизи грушевскихъ шахтъ, для разработки угля по новѣйшимъ усовершенствованнымъ способамъ. Въ 1868 году всего добыто угля 5,360,580 пуд.

Добываніе нефти въ послѣднее время производится въ значительныхъ размѣрахъ въ Кубанскомъ войскѣ, и въ особенности въ Натухайскомъ его округѣ, гдѣ контрагентъ Новосильцевъ, въ 1868 году, добылъ до 500,000 пудовъ.

Заводская промышленность въ казачьихъ войскахъ вообще слабо развита. Въ 1868 году, число главнѣйшихъ заводовъ было слѣдующее: салотопенныхъ 99, кирпичныхъ 129, кожевенныхъ 86, винокуренныхъ 9, маслособойныхъ 187, гончарныхъ 54, свѣчныхъ 9 и мыловаренныхъ 7. Стоимость обработанныхъ продуктовъ простиралась на сумму 2,458,000 рублей.

Торговля преимущественно развита въ войскахъ: Донскомъ, Кубанскомъ, Уральскомъ и Сибирскомъ. Весь торговый оборотъ въ 1868 году простирался до 34,915,000 рублей.

ЧАСТЬ ВОЕННО-СУДНАЯ.

1. ДВИЖЕНІЕ СЛѢДСТВЕННЫХЪ И ВОЕННО-СУДНЫХЪ ДѢЛЪ.

	Дѣлъ Слѣдственныхъ: Военно-Судныхъ:
Къ 1868 году по военному вѣдомству оставалось нерѣшенныхъ.	8,014 6,146

Въ теченіе года:

Начато вновь.	26,212	21,934
Рѣшено.	25,739	22,267
Затѣмъ въ 1869 году оставалось.	8,497	5,813

На ревизію главнаго военнаго суда въ 1868 году вѣсходило 414 дѣлъ. Изъ нихъ и изъ числа оставшихся нерѣшенными къ 1-му января 1868 года 14 дѣлъ:

Рѣшено.	405
Обращено къ дослѣдованію.	10
Оставалось неоконченныхъ.	13

Кромѣ того, въ главномъ военномъ судѣ рассмотрѣно 41 дѣло въ кассационномъ порядкѣ.

По всемъ военно-суднымъ дѣламъ, производившимся въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, было подсудимыхъ:

	Въ 1866 г.	Въ 1867 г.	Въ 1868 г.
Лицъ военнаго вѣдомства.	30,106	29,013	31,954
Лицъ, военному вѣдомству не принадлежащихъ.	6,379	4,938	2,551
	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	36,485	33,951	34,505

Изъ этого числа подсудимыхъ со-
держалось подъ арестомъ. 28,919 29,225 28,772

По рѣшеннымъ въ 1868 году 22,267 военно-суднымъ дѣламъ состояло подъ судомъ лицъ военнаго вѣдомства:

Штабы и оберъ-офицеровъ.	174
Нижнихъ чиновъ:	
а) Пользующихся особыми правами состоянія.	240
б) Не пользующихся особыми правами.	24,292
	<hr/>
	24,706

Изъ этого числа подсудимыхъ:

Оправдано.	1,353
Освобождено отъ суда по манифесту.	15
Подвергнуто церковному покаянію.	47
Оставлено въ подозрѣніи.	711
Присуждено къ разнымъ наказаніямъ и штрафованіямъ	22,580
Лицъ гражданскаго вѣдомства вышло изъ-подъ суда.	1,129

Изъ нихъ:

Оправдано.	241
Освобождено отъ суда по манифесту.	15
Оставлено въ подозрѣніи.	107

Подвергнуто церковному покаянію.	15
Присуждено къ разнымъ наказаніямъ и оштрафованіямъ.	751

II. ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПРЕСТУПЛЕНІЙ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Число подсудимыхъ военного вѣдомства, выбывшихъ въ 1868 году изъ-подъ суда, относилось къ общему числу воинскихъ чиновъ, состоявшихъ на службѣ, во временномъ и безсрочномъ отпускахъ, какъ 1 : 62½ (въ 1867 г. какъ 1 : 61½, въ 1866 г. какъ 1 : 65½) въ частности же число подсудимыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ относилось къ общему числу офицеровъ въ войскахъ какъ 1 : 186, а число преступленій нижнихъ чиновъ къ общему числу сихъ чиновъ какъ 1 : 60. Отношеніе числа обвиненныхъ къ общему числу войскъ было наибольшее въ Московскомъ округѣ, какъ 1 : 19, а наименьшее въ Оренбургскомъ округѣ, какъ 1 : 152.

Осужденные въ 1868 году штабъ и оберъ-офицеры преимущественно обвинялись: въ дерзости противъ начальства, неповиновеніи и нарушеніи чинопочитанія (24 чел.), въ преступленіяхъ по должности (23 чел.), въ похищеніи, расточеніи и утратѣ казеннаго имущества (23 чел.), злоупотребленіи власти (22 чел.), въ преступленіяхъ по управленію и храненію воинскаго имущества (13 чел.), въ буйствѣ (10 чел.), въ уклоненіи отъ службы (9 чел.), въ смертоубійствѣ (6 чел.), въ поддѣлкѣ монеты (6 чел.), въ составленіи фальшивыхъ документовъ (5 чел.), въ лихоимствѣ (5 чел.), въ составленіи тайныхъ обществъ (5 чел.). Преступленія же нижнихъ чиновъ, какъ и прежде, преимущественно заключались: въ воровствѣ (7,442 чел.), побѣгахъ (5,362 чел.), развратномъ поведеніи (2,450 чел.) и нарушеніи правилъ воинской дисциплины (1,917 чел.).

Изъ числа преступленій по службѣ наибольшее вниманіе безспорно обращаютъ на себя преступленія противъ дисциплины.

1862 г. 1864 г. 1865 г. 1866 г. 1867 г. 1868 г.

Обвиняемыхъ въ нарушенія воинской дисциплины было. 368 1,460 1,685 1,644 2,017 2,098

Въ томъ числѣ:

Офицеровъ. 11 20 13 7 11 24

Нижнихъ чиновъ. 353 1,402 1,642 1,564 1,879 1,917

Лицъ гражданскаго вѣдомства. 4 38 30 73 127 157

Изъ нихъ:

Оправдано. 34 78 63 101 101 111

Освобождено по манифесту.	4	2	4	—	1	2
Оставлено въ подозрѣніи	11	11	19	18	33	21
Подвергнуто смертной казни.	2	10	7	18	3	6
Сослано въ каторжную работу.	33	96	139	141	69	55
Сослано въ Сибирь на поселеніе.	2	5	10	10	17	4
Разжаловано съ лишеніемъ и безъ лишенія правъ.	4	7	9	2	5	7
Сослано въ арестантскія роты.	53	188	305	245	345	311
Подвергнуто тѣлесному наказанію.	144	174	169	190	250	481
Подвергнуто разнымъ оштрафованіямъ.	81	889	964	919	1,193	1,100
	368	1,460	1,685	1,644	2,017	2,098

Приведенная таблица хотя и даетъ поводъ къ заключенію объ увеличеніи числа преступленій противъ воинской дисциплины, однакожь при этомъ необходимо принять во вниманіе слѣдующее:

1) Видимое это увеличеніе происходитъ главнѣйшимъ образомъ, какъ и было уже объяснено въ прежнихъ отчетахъ военнаго министерства, отъ того, что до введенія новаго дисциплинарнаго устава весьма многіе виды нарушенія воинской дисциплины, подвергающіе виновныхъ, по новому положенію, суду, оканчивались прежде наложеніемъ взысканій въ порядкѣ административномъ, и эти послѣдніе случаи не вносились въ отчетность по войскамъ, тогда какъ, по новому уставу, всякое нарушеніе дисциплины подвергается виновнаго военному суду (полковому или военно-окружному) и всякій подобный случай включается въ отчетность. Подтверженіемъ этому могутъ служить приведенныя выше цифры, пзъ которыхъ видно, что главнѣйшее увеличеніе падаетъ на долю такихъ преступленій, которыя, по свойству своему, влекли за собою наказанія менѣе важныя, въ прежнее время или вовсе несуществовавшія или предоставленныя личной власти начальниковъ, а нынѣ налагаемыя почти исключительно по приговору суда, какъ, напримѣръ, переводъ въ разрядъ штрафовавшихся, лишеніе нашивокъ, продолжительный арестъ и прч. Дѣйствительно, такимъ взысканіямъ подверглось въ 1862 году 81

человѣкъ, а въ послѣдующихъ годахъ, когда эти взысканія стали налагаться исключительно по приговорамъ военныхъ судовъ, число ихъ по отчетамъ начало быстро возрастать и составляло въ 1864 г. 889, въ 1865 г. 964, въ 1866 г. 919, въ 1867 г. 1,193 и въ 1868 г. 1,100 т. е, въ послѣдніе два года число такихъ взысканій, сравнительно съ 1862 годомъ, увеличилось въ 14 разъ.

2) Одною изъ причинъ увеличенія числа преступленій вообще и преступленій противъ дисциплины въ особенности слѣдуетъ считать присутствіе въ войскахъ неблагонадежнаго элемента, именно штрафованныхъ и наемщиковъ. На основаніи изданнаго въ 1863 году Положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, штрафованные не могли быть увольняемы во временной и безсрочный отпускъ; такимъ образомъ, съ уменьшеніемъ наличной численности арміи посредствомъ отпусковъ, относительное число штрафованныхъ въ ней, по необходимости, увеличивалось. Хотя военное министерство, съ своей стороны, принимало различныя мѣры къ уменьшенію числа штрафованныхъ, такъ что, къ концу 1868 года, они составляли не болѣе 2% списочной численности арміи, однакожъ, для окончательнаго устраненія неудобствъ, происходящихъ отъ накопленія въ арміяхъ штрафованныхъ, признано было необходимымъ, при новомъ изданіи дисциплинарнаго устава, Высочайше утвержденномъ въ 7-й день іюля 1869 года, измѣнить существовавшее прежде ограниченіе въ томъ смыслѣ, чтобы штрафованные имѣли право, наравнѣ со всеми нижними чинами, быть увольняемы въ безсрочный отпускъ. Что же касается до наемщиковъ, то надо надѣяться, что постепенное распространеніе изданныхъ, въ 1868 году, правилъ о военныхъ замѣстителяхъ поведетъ, со временемъ къ совершенному уничтоженію въ арміи этого крайне-неблагонадежнаго и развѣдающаго нравственный строй ея элемента.

По отношенію къ нарушеніямъ воинской дисциплины, подвергавшимъ виновныхъ тяжкимъ уголовнымъ наказаніямъ, за послѣдніе четыре года представляются слѣдующіе результаты:

Лицъ военного вѣдомства было присуждено за нарушеніе воинской дисциплины:

	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.
Къ смертной казни	6	14	3	6
Къ ссылкѣ въ каторжную ра- боту	133	118	48	51
Къ ссылкѣ на поселеніе.	5	8	14	5
	144	140	65	62

Наконецъ, для полноты изслѣдованія этого важнаго вопроса и согласно Высочайше одобренному заключенію комисіи, разсматривавшей отчетъ военнаго министерства за 1865 годъ, представляется сравнительныя по годамъ свѣдѣнія о числѣ отдѣльных случаевъ важнаго нарушенія дисциплины и явной дерзости противъ начальства. Такихъ обвиняемыхъ было:

	Въ 1861 г.	1862 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.
Оберъ-офицеровъ	2	2	3	5	>	>
Утѣрь-офицеровъ	3	1	2	4	1	>
Рядовыхъ	1	3	11	23	12	10
	6	6	16	32	13	10

Изъ числа 10 человекъ, судившихся въ 1868 году, за явное и особенно важное нарушеніе воинской дисциплины, пять нижнихъ чиновъ и одинъ арестантъ подвергнуты смертной казни, и трое рядовыхъ и одинъ казакъ сосланы въ каторжную работу. Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что какъ общее число важныхъ нарушеній воинской дисциплины, подвергавшихъ виновныхъ тяжкимъ уголовнымъ наказаніямъ, такъ и число отдѣльных случаевъ явной дерзости противъ начальства, въ послѣдніе два года уменьшилось почти вдвое, сравнительно съ двумя предшествовавшими годами.

III. ИЗМѢНЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ ПО ВОЕННО-СУДНОЙ ЧАСТИ.

Постепенное введеніе новаго военно-судебнаго устройства неуклонно продолжается по мѣрѣ асигнованія денежныхъ средствъ, необходимыхъ для осуществленія этой реформы. 1-го декабря 1868 года, новый военно-судебный уставъ введенъ въ дѣйствіе въ войскахъ Харьковскаго и Одесскаго военныхъ округовъ.

Въ концѣ 1867 года была окончена разработка новаго проекта особенной части Воинскаго Устава о наказаніяхъ, возложенная на особую комисію подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи Непокойчицкаго. Въ 11-й день января 1868 года Высочайше повелѣно: составленный комисіею проектъ внести на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ въ соединенное собраніе главныхъ военнаго и военно-морскаго судовъ, съ представленіемъ сему собранію права пересмотрѣть и первую общую часть означеннаго устава, не колебля, впрочемъ, главныхъ ея основаній. Разсмотрѣнный, такимъ образомъ, Воинскій Уставъ о наказаніяхъ 5-го мая 1868 года удостоился Высочайшаго утвержденія и введенъ въ дѣйствіе съ 1-го сентября того же года.

Вромѣ того, по главному военно-судному управленію, состоялись

въ 1868 году пѣкоторыя второстепенныя распоряженія по законодательной части, объявленныя разновременно для руководства въ приказахъ по военному вѣдомству.

IV. ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ И УЧИЛИЩЕ.

Въ 30-й день марта 1868 года, Высочайше утверждено новое Положеніе о военно-юридическомъ училищѣ, которымъ оно преобразовано въ особое специально-юридическое заведеніе изъ трехъ классовъ, съ тѣмъ, чтобы существующіе при училищѣ три общіе класса были постепенно упразднены, по мѣрѣ перехода изъ нихъ воспитанниковъ. Въ 1868 году учебный курсъ въ училищѣ распределялся еще на пять классовъ.

Въ началу 1867 года въ училищѣ состояло воспитанниковъ 134

Въ теченіе года убыло 37

Изъ нихъ:

Выпущено на службу аудиторами 19

Уволено до окончанія курса по домашнимъ обстоятельствамъ, по болѣзни, за неуспѣхи въ наукахъ и дурное поведеніе 18

Вновь поступило въ училище 13

Затѣмъ къ 1869 году осталось 110

Изъ 126 воспитанниковъ, состоявшихъ къ концу 1867—1868 учебнаго года, оказали успѣхи въ наукахъ:

Отличныя 42

Хорошія 62

Удовлетворительныя 10

Неудовлетворительныя 12

По произведеннымъ, въ концѣ года, экзаменамъ 95 воспитанниковъ удостоены перевода въ старшіе классы, два человѣка оставлены въ томъ же классѣ на слѣдующій курсъ и 10 человѣкъ назначены къ увольненію изъ училища по неуспѣхамъ въ наукахъ.

Содержаніе военно-юридическаго училища обошлось, въ 1868 году, со всѣми расходами, въ 58,106 руб. 68 коп. Содержаніе каждаго воспитанника стоило 488 руб. 29 коп.

Въ началѣ учебнаго 1867—1868 года въ академіи состояло обучающихся офицеровъ 78 чел.

Изъ нихъ въ теченіе года убыло:

Окончившихъ полный академическій курсъ 31 —

(Изъ числа которыхъ, 28 офицеровъ получили права 1-го разряда, а три—права 2-го разряда).

Отчисленныхъ отъ академіи до окончанія полнаго курса.	3 —
	<hr/>
	34 чел.
Поступило вновь въ академію	32 чел.
Затѣмъ къ началу 1867—1868 учебнаго года, въ академіи состояло офицеровъ	76 —

ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-КОДИФИКАЦИОННЫЙ КОМИТЕТЪ.

Занятія главнаго военно-кодификаціоннаго комитета въ теченіе 1862 года заключались:

I) Въ составленіи шестаго продолженія въ Своду Военныхъ Постановленій изданія 1859 года.

Первоначально предполагалось включить въ это продолженіе только узаконенія съ 1-го января 1865 года, по 1-е января 1867 года. Но при разработкѣ сего Свода оказалось необходимымъ ввести въ это продолженіе и относящіяся къ остальнымъ томамъ Свода, еще не разработаннымъ, постановленія, состоявшіяся съ 1-го января 1867 года по 1-е января 1868 года.

II) Въ разработкѣ проектовъ новыхъ положеній, штабовъ и таблицей.

Въ теченіе 1868 года разработаны слѣдующіе проекты;

1) Положеніе о военномъ управленіи въ областяхъ: Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской, и штаты управленій войскъ въ поминутыхъ областяхъ.

2) Положеніе о преобразованіи войсковаго правленія войска Донскаго.

3) Положеніе объ управленіи строительною частью по воинскимъ зданіямъ въ казанскомъ военномъ округѣ.

4) Положеніе о пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ.

5) Положеніе о военно-юридической академіи, штаты и таблицы сей академіи и училища.

6) Положеніе, штаты и таблицы для военныхъ прогимназій и особыхъ отдѣленій въ оренбургской и омской прогимназіяхъ, для приготовленія переводчиковъ восточныхъ языковъ.

7) Положеніе и штатъ фельдъегерскаго корпуса.

8) Положеніе для комитета о раненыхъ.

9) Положеніе о кавалерійскихъ и артилерійскихъ лошадяхъ и правила о приѣмѣ ихъ при сдачѣ полковъ, батарей и другихъ отдѣльных частей.

10) Штаты: а) войсковыхъ хозяйственныхъ правленій Уральскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ и б) управленія отдѣльнаго Сибирскаго казачьяго войска.

11) Правила объ оспопрививаніи въ войскѣ Донскомъ.

12) Правила для обученія молодыхъ казаковъ войска Донскаго строевой службѣ и цѣльной стрѣльбѣ.

13) Измѣненія: а) правилъ для испытанія лицъ, желающихъ преподавать общеобразовательныя науки, языки и искусства въ военныхъ училищахъ, въ военныхъ гимназіяхъ и въ равныхъ имъ военно-учебныхъ заведеніяхъ и б) положенія о приготовленіи учителей для военныхъ гимназій.

III) Въ разъясненіи вопросовъ по суду военныхъ постановленій, которые были возбуждаемы нѣкоторыми главными управленіями военного министерства, и въ представленіи въ военный совѣтъ заключеній по тѣмъ законодательнымъ предметамъ, которые передавались совѣтомъ на предварительное заключеніе комитета.

IV) Въ работахъ по передѣлкѣ Свода Военныхъ постановленій.

Въ іюнь мѣсяцъ 1867 года Высочайше разрѣшено главному военно-кодификаціонному комитету приступить къ переработкѣ дѣйствующаго Свода Военныхъ постановленій, на предположенныхъ комитетомъ основаніяхъ, съ тѣмъ, чтобы разработанныя книги новаго Свода представлялись на Высочайшее утвержденіе, не ожидая переработки всего Свода.

Въ 1868 году главнымъ военно-кодификаціоннымъ комитетомъ разработаны первыя четыре книги Свода новаго изданія, составляющія часть первую его Свода, подъ названіемъ «*Военныя Управленія*». Книгами этими, въ которыхъ всего 1575 статей и 13 приложений, занимаются 4,769 статей томовъ I, II, III, IV и VII прежняго Свода Военныхъ постановленій и 106 приложений къ сему Своду (*).

ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-ГОСПИТАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Въ 1868 году въ распоряженіи военнаго вѣдомства состояло 69

(*) Въ 1869 году удостоились Высочайшаго утвержденія и отпечатаны: часть первая «*Военныя управленія*» и часть шестая «*Военно-уголовныя уставы*» новаго изданія Свода военныхъ постановленій.

госпиталей, 11 полугоспиталей и 520 лазаретовъ, принадлежащихъ различнымъ частямъ войскъ и военнымъ учрежденіямъ. Названныя заведенія заключали въ себѣ всего 53,369 больничныхъ мѣстъ, что составляетъ нѣсколько болѣе одного мѣста на 14 человекъ списочнаго состава воинскихъ чиновъ. Но сверхъ того на счетъ военного вѣдомства пользовалось значительное число нижнихъ чиновъ, преимущественно отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ, въ гражданскихъ больницахъ.

Результаты дѣятельности различныхъ категорій врачебныхъ заведеній за 1868 годъ выражаются слѣдующими данными.

1) Военные госпитали.

Во всѣхъ военныхъ госпиталяхъ, въ теченіе 1868 года, пользовалось 5,329 офицеровъ и 216,253 нижнихъ чиновъ. Въ большинствѣ госпиталей Европейской Россіи смертность колебалась между 4 и 7⁰/₀; въ госпиталяхъ же на Кавказѣ смертность болѣею частью остается ниже 3⁰/₀. Число выздоровѣвшихъ колеблется между 80 и 90⁰/₀; число исключенныхъ въ неспособные въ немногихъ госпиталяхъ достигаетъ 2⁰/₀, а въ большей части госпиталей остается ниже 1⁰/₀. Наибольшая смертность и наибольшее число выздоровѣвшихъ было въ госпиталяхъ кавказскихъ, оренбургскихъ и сибирскихъ. Наибольшая смертность была въ обонхъ петербургскихъ госпиталяхъ.

Въ сложности дней года (число дней довольствія) въ 1868 году состояло больныхъ: 227,242 офицера и 6,368,779 нижнихъ чиновъ.

Содержаніе госпиталей обошлось военному вѣдомству въ 3,632,920 руб. 88 коп., а за исключеніемъ суммъ, поступившихъ въ возвратъ за пользованіе лицъ, военному вѣдомству непринадлежащихъ, и за проданные матеріалы и припасы, стоимость содержанія госпиталей составляла 3,498,944 руб. 97 коп.

Общій по госпиталямъ расходъ распределялся, приблизительно, такимъ образомъ: нѣсколько менѣе $\frac{1}{3}$ части на пищу больныхъ и ихъ леченіе; нѣсколько болѣе $\frac{1}{3}$ части на содержаніе личнаго состава, остальная треть распределялась на ремонтъ зданій, ихъ отопленіе и освѣщеніе, ремонтъ вещей, мытье бѣлья, содержаніе обоза и равный мелочной расходъ.

Суточное содержаніе каждаго больного въ различныхъ округахъ стоило казнѣ:

Въ Петербургскомъ	72	коп.
— Финляндскомъ	50	—
— Рижскомъ	65	—
— Виленскомъ	53	—
— Варшавскомъ	48,5	—
— Бѣвскомъ	40,6	—
— Одесскомъ	57	—
— Харьковскомъ	53,2	—
— Московскомъ	63,2	—
— Казанскомъ	36	—
— Кавказскомъ	47,9	—
— Оренбургскомъ	43,2	—
— Западно-Сибирскомъ	45,8	—

Такимъ образомъ дешевѣйшими по суточному содержанию больных оказываются: госпитали Казанскаго, Бѣвскаго и Оренбургскаго военныхъ округовъ, а самыми дорогими госпитали Петербургскаго, Московскаго и Рижскаго военныхъ округовъ.

2) Лазареты.

Въ лазаретахъ, открытыхъ при различныхъ частяхъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи, больныхъ состояло въ 1868 году 144,601 человекъ, а въ сложности дней года (число дней пользованія) больныхъ было 1,555,396 человекъ. Число выздоравливающихъ въ лазаретахъ представляло 93,4% всехъ больныхъ, а число умершихъ 2,6%; такимъ образомъ, процентъ выздоровѣвшихъ былъ больше, а процентъ умершихъ меньше, не только сравнительно съ гражданскими больницами, но и съ военными госпиталями.

Содержаніе лазаретовъ Европейской Россіи обошлось *казнѣ* въ 363,843 руб. 73 коп. Но въ дѣйствительности содержаніе лазаретовъ обошлось *войскамъ* въ 402,457 руб. 79 коп., или на 38,614 руб. 4 коп. больше противъ отпущеннаго казною. Передержка эта распределяется по различнымъ частямъ войскъ весьма неравномѣрно; въ нѣкоторыхъ частяхъ она была весьма значительна, напротивъ, другія части имѣли экономію отъ казеннаго денежнаго отпуска на лазареты. Даже въ среднемъ выводѣ по лазаретному хозяйству цѣлыхъ военныхъ округовъ оказывается, что въ двухъ округахъ, Варшавскомъ и Казанскомъ, получалась экономія отъ казеннаго денежнаго отпуска. Явленіе это, кромѣ мѣстныхъ случайныхъ причинъ, можетъ быть объяснено: въ Варшавскомъ округѣ присутствіемъ гвардейскихъ частей, получившихъ на каждого строеваго и нестроеваго нижняго

чина, вмѣсто $28\frac{1}{2}$ коп., по 57 коп. въ пѣхотѣ и по 1 руб. 14 коп. въ кавалеріи; въ Казанскомъ же округѣ чрезвычайной сравнительной дешевизной на жизненные продукты, обуславливающей сравнительную дешевизну содержанія больныхъ также въ военныхъ госпиталяхъ и гражданскихъ больницахъ этого округа.

3) Гражданскія больницы.

Больныхъ, пользовавшихся въ гражданскихъ больницахъ Европейской Россіи на счетъ военнаго вѣдомства, было, въ 1868 году, 145,294 человекъ, а въ сложности дней года (число платныхъ дней пользованія) 3,618,524. Изъ этого числа было только 38,7% служащихъ воинскихъ чиновъ; остальные же 71,3% состояли изъ отставныхъ, безсрочно и временно-отпусныхъ, женщинъ и дѣтей.

Наименьшій процентъ выздоравливающихъ и наибольшій процентъ умирающихъ воинскихъ чиновъ былъ въ гражданскихъ больницахъ. Процентъ смертности въ оныхъ болѣе чѣмъ вдвое превышалъ процентъ смертности въ лазаретахъ.

За содержаніе и пользованіе военныхъ больныхъ въ гражданскихъ больницахъ уплачено военнымъ вѣдомствомъ гражданскому 1,746,523 руб. 90 коп. Суточное содержаніе каждаго военнаго больнаго въ гражданскихъ больницахъ обошлось средней цифрой около 50 коп. Высшая плата была въ больницахъ Эстляндской губерніи (по $74\frac{1}{4}$ коп. въ сутки), низшая въ больницахъ великаго княжества Финляндскаго, гдѣ, на основаніи особыхъ постановленій, платится гражданскимъ больницамъ за офицера 28 коп. и за нижняго чина 14 коп. въ сутки. Средняя суточная стоимость содержанія военныхъ больныхъ въ гражданскихъ больницахъ болѣе чѣмъ въ два раза превышала стоимость суточного содержанія тѣхъ же больныхъ въ лазаретахъ.

ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-ТЮРЕМНЫЙ КОМИТЕТЪ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 16-й день мая 1867 года, изъ $37\frac{1}{2}$ существовавшихъ до того времени военно-арестантскихъ ротъ были сформированы 15 военно-исправительныхъ ротъ, имѣвшихъ, въ общей сложности, 5,445 мѣстъ заключенія. Затѣмъ, въ видахъ болѣе равномернаго распредѣленія означенныхъ ротъ по военнымъ округамъ, а также и для увеличенія числа арестантскихъ помѣщеній, было испрошено Высочайшее соизволеніе на открытіе четырехъ новыхъ военно-исправительныхъ ротъ, увеличеніе и уменьшеніе состава нѣкоторыхъ изъ существующихъ и, наконецъ, на совершенное упраздненіе четырехъ ротъ, какъ излиш-

нихъ. За всѣми этими преобразованіями, къ 1-му января 1869 года существовало 15 военно-исправительныхъ ротъ, заключавшихъ въ себя 6,200 мѣстъ заключенія.

Бывшія военно-арестантскія роты, представляя собою учрежденія чисто карательныя, занимали помѣщенія, имѣвшія общій казарменный характеръ и совершенно неприспособленныя къ содержанію арестантовъ съ цѣлью исправленія ихъ нравственности. Вслѣдствіе этого, для устройства военно-исправительныхъ ротъ на началахъ вновь принятой пенитенціарной системы, приходилось или возвести для помѣщенія ихъ новыя строенія, или же приспособить для этого зданія уже существующія. Первый способъ, представляя возможность устроить арестантскія помѣщенія сообразно всѣмъ требованіямъ названной системы, сопряженъ съ такими громадными расходами, что военно-тюремная реформа могла бы осуществиться лишь въ далекомъ будущемъ, такъ какъ, для полного устройства всѣхъ военно-исправительныхъ ротъ, потребовалась бы сумма до *восьми миллионовъ рублей*.

Поэтому рѣшено было обратить подъ помѣщеніе названныхъ учреждений или тѣ же самыя зданія, въ которыхъ были расположены прежнія военно-арестантскія роты, или же нынѣ строенія, находящіяся въ мѣстахъ расположенія сихъ ротъ и состоящія въ вѣдѣніи казенныхъ управленій, приспособивъ какъ тѣ, такъ и другія къ размѣщенію въ нихъ арестантовъ, примѣнительно къ условіямъ пенитенціарной системы, на сколько, конечно, позволить это самый характеръ постройки старыхъ строеній.

Послѣ внимательнаго осмотра означенныхъ зданій на мѣстѣ особливо командированнымъ лицомъ, главный военно-тюремный комитетъ почелъ возможность разрѣшить вопросъ о выборѣ того или другаго строенія. Большая часть избранныхъ зданій своими размѣрами вполне удовлетворяетъ потребностямъ размѣщенія военно-исправительныхъ ротъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, весьма рѣдкихъ впрочемъ, представилась необходимость въ возведеніи новыхъ дополнительныхъ построекъ. Хотя это послѣднее обстоятельство и возвышаетъ значительно стоимость устройства помѣщеній, но все таки общая цифра этой стоимости едва составитъ $\frac{1}{10}$ часть той суммы, которая потребовалась бы на это дѣло при возведеніи новыхъ построекъ.

Сверхъ того, въ видахъ облегченія бюджета военнаго-министерства, признано было наиболѣе соотвѣтственнымъ разсчитать работы по приспособленію помѣщеній на нѣсколько лѣтъ, отъ четырехъ до

шести, производя эти работы постепенно и покрывая необходимый на них расходъ изъ суммъ, сравнительно незначительныхъ, ассигнованныхъ на это дѣло. На устройство 15 военно-исправительныхъ ротъ испрашена къ ежегодному отпуску сумма въ 129,000 рублей, которая и распределяется между названными учреждениями такимъ образомъ, что на роты, численностью въ 300 и менѣе человекъ, отпускается по 7,000 рублей въ годъ, для ротъ же въ 400 и болѣе арестантовъ—по 10,000 рублей ежегодно, впродъ до окончательнаго устройства ихъ на началахъ пенитенциарной системы. Означенныя суммы отпускаются въ распоряженіе мѣстныхъ временныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ, на которые возложено веденіе работъ по устройству военно-исправительныхъ ротъ.

Къ 1-му января 1869 года во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ находилось 8,341 арестантъ. Число это распределялось такимъ образомъ:

а) По разрядамъ:

Исправляющихся	3,494 чел.
Испытуемыхъ	4,847 —
	<hr/>
	8,341 чел.

По срокамъ заключенія:

На 1 годъ	927 —
Отъ 1 до 2 лѣтъ	965 —
— 2 — 3 —	2,317 —
— 3 — 4 —	1,398 —
— 4 — 5 —	1,304 —
— 5 — 6 —	875 —
— 6 — 7 —	471 —
— 7 — 8 —	37 —
— 8 — 9 —	35 —
— 9 — 10 —	11 —
— 11 — 12 —	1 —
	<hr/>
	8,341 чел.

в) По родамъ оружія:

Пѣхотныхъ частей	6,483 чел.
Кавалерійскихъ	662 —
Артилерійскихъ	502 —
Инженерныхъ	168 —

Ирегулярныхъ	324 чел.
Флота	202 —
	<hr/>
	8,341 чел.

г) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	6,979 чел.
Римско-Католическаго	768 —
Лютеранскаго	241 —
Еврейскаго	167 —
Магометанскаго	186 —
	<hr/>
	8,341 чел.

д) По семейному положенію.

Женатыхъ	2,284 —
Вдовыхъ	270 —
Холостыхъ	5,787 —
	<hr/>
	8,341 —

Въ общемъ числѣ заключенныхъ было рецидивистовъ:

Осужденныхъ во 2-й разъ	915 чел.
— въ 3-й —	63 —
— въ 4-й —	3 —
	<hr/>
	981 чел.

Несмотря на то, что неовонченность устройства ротныхъ помѣщеній, а также и высылка арестантовъ на внѣшнія работы, не позволяютъ примѣнить къ содержанію ихъ всѣ требованія положенія о военно-исправительныхъ ротахъ, улучшеніе нравственности заключенныхъ уже весьма замѣтно. Особенно благотворительное вліяніе новаго порядка содержанія ихъ стало опутительно съ удавленіемъ изъ ротъ арестантовъ каторжнаго и всегдашняго разрядовъ; не менѣе благотѣльное вліяніе на исправленіе содержащихся оказываетъ введеніе мастеровыхъ работъ и занятій грамотностью. Изъ представленныхъ мѣстными временными комитетами отчетовъ видно, что въ числѣ вторично сосланныхъ въ роты нѣтъ ни одного бывшаго въ мастерскихъ.

На нравственность арестантовъ имѣли также вліяніе улучшенія въ ихъ содержаніи: отбѣна позорныхъ знаковъ на одеждѣ и бритья головъ, улучшеніе продовольствія и, наконецъ, самое обхожденіе съ ними ближайшихъ начальниковъ, хотя весьма строгое и взыскательное, но въ то же время болѣе человѣколюбивое и справедливое, вслѣдствіе назначенія новаго личнаго состава ротныхъ управленій.

Возможное соблюденіе требованій гигиены въ мѣстахъ заключенія

способствовало улучшенію здоровья арестантовъ. Большею частью они имѣли бодрый и здоровый видъ, и въ этомъ случаѣ развитіе болѣзненности въ нѣкоторыхъ ротахъ (напр. Херсонской и Астраханской) слѣдуетъ отнести къ климатическимъ особенностямъ данной мѣстности, а также и къ тому обстоятельству, что многіе арестанты прибываютъ въ роты уже съ признаками болѣзненного состоянія и утомленные часто весьма далекими переходами.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Іюля 25-го дня, № 98. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту чюмошника военного прокурора, на приговоръ временнаго военного суда въ г. Петрозаводскѣ о рядовомъ Петрозаводской сборной команды *Савель Летунъ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Летуна, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ покушеніи на кражу, со взломомъ крыши въ цейлгаузѣ, остановленномъ по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, и смягчивъ ему опредѣленное за кражу этого рода въ 1 ч. 1,647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. наказаніе, согласно 114 ст. того же Уложенія, на четыре степени и по 830 С. В. П., XXIV, на двѣ степени, приговорилъ его, на основаніи приведенныхъ законовъ и ст. 49, 54, 56 и прилож. къ ст. 6 С. В. П. XXII, взамѣнъ одиночнаго заключенія по 2-й степени, къ наказанію розгами ста двадцатью пятью ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семь разрядѣ на одинъ годъ. На этотъ приговоръ, помощникъ военного прокурора, коллежскій асессоръ Быковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ неправильно смягчилъ рядовому Летуну наказаніе болѣе, чѣмъ на шесть степеней, какъ самъ предполагалъ, вслѣдствіе того, что понизилъ означенное наказаніе не по Уложенію, а по Военскому Уставу о наказаніяхъ. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ временнаго военного суда и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военного прокурора, находитъ, что, при назначеніи наказанія за общее преступленіе по Уложенію о наказаніяхъ угол. и испр., согласно разъясненіямъ главнаго военного суда (рѣшенія 1870 г., №№ 45 и 84), слѣдуетъ переходить къ соответствующему по Военскому Уставу наказанію не прежде, какъ по опредѣленіи окончательнаго наказанія по тому же Уложенію. Такимъ образомъ, и по настоящему дѣлу, по уменьшеніи опредѣленной въ 1,647 ст. Уложенія, за кражу со взломомъ крыши, отдачи въ исправительныя арестантскія роты по 3 степ. 31. ст. на шесть степеней, окончательнымъ наказаніемъ по Уложенію оказывается заключеніе въ рабочемъ домѣ по 4 степ. 33 ст. на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, а сему послѣднему наказанію, согласно прилож. къ 6 ст. С. В. П. XIII, соответствуетъ не 2-я степенъ одиночнаго заключенія въ военной

тюремѣ, какъ выведено судомъ, а 7-я степень отдачи въ военно-исправительныя роты. Посему, признавая состоявшійся 26-го мая сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Петрозаводскѣ о рядовомъ Саввѣ Летуновѣ неправильнымъ, главный-военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, рядового Летуна, на основаніи 114 и 1,647 ст. Улож. о наказ., 830 ст. XXIV и прилож. къ ст. 6-й XXII С. В. П. 1869 г., по пониженіи наказанія на опредѣленное судомъ число степеней, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ.

Юля 26-го дня, № 99. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго петрозаводскаго губернскаго баталіона Филипа Хохлова, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Петрозаводскѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, по разсмотрѣніи дѣла о рядовыхъ Хохловѣ и Шумовѣ, признавъ изъ подсудимыхъ Хохлова, состоящаго въ разрядѣ штафованныхъ, виновнымъ въ принятіи отъ рядоваго Шумова и продажѣ завѣдомо краденаго мундира, причеиъ онъ не зналъ, кичиимъ образомъ этотъ мундиръ былъ похищенъ Шумовымъ, и находя, что Хохловъ, какъ укрыватель кражи, уже наказанный предъ тѣмъ по суду за кражу, на основаніи 169, 170 и 172 ст. Устава о наказ., налаг. мир. судьями, 278 ст. и прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII, подлежить одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ, приговорилъ его, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3-й степени, къ наказанію розгами ста ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что, въ виду разъясненія угол. касс. департамента правит. сената, въ рѣшеніи 1869 г. № 242, по которому 1,660 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., сходная съ примѣненною судомъ къ настоящему дѣлу 170 ст. Устава о наказ. налаг. мир. судьями, не относится къ укрывателямъ кражи, временной военный судъ не долженъ былъ, на основаніи этой послѣдней статьи, возвышать нормальное наказаніе подсудимому съ 3 до 1 степени одиночнаго заключенія, причеиъ подсудимый, по смягченіи наказанія на двѣ степени, вслѣдствіе уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, былъ бы приговоренъ судомъ, вмѣсто 3-й, къ 5-й степени сего рода наказанія. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи угол. касс. департамента правит. сената 1869 г., № 242, хотя и содержится разъясненіе о томъ, что 1,660 ст. Улож. о наказ. не должна быть примѣняема къ укрывателямъ кражи, но это разъясненіе къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ въ рѣшеніи суда не упоминается о 1,660 ст. Улож. о наказ., а сдѣлана ссылка на 170 ст. Устава о наказ., налаг. мир. судьями, которая имѣетъ свое спеціальное значеніе для кражъ, наказываемыхъ по означенному Уставу. Согласно сему, судъ, признавъ подсудимаго Хохлова виновнымъ въ укрывательствѣ кражи не свыше 300 руб., послѣ наказанія его за подобную же кражу, и примѣнивъ къ нему 169, 8 п. 170 и 172 ст. Устава о наказ., налаг. миров. судьями, имѣлъ право приговорить его къ заключенію въ тюрьмѣ не только до шести мѣсяцевъ, но и до од-

ного года, а какъ сему наказанію, по таблицѣ, приложенной къ 6-й статьѣ С. В. П. XII, для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, соответствуетъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 1—5 степеней, то судъ, опредѣливъ Хождову наказаніе по 3-й степ. 54 ст. С. В. П. XII, не вышелъ изъ предѣловъ наказанія, которое имѣлъ право назначить, хотя бы и не ссылался на упомянутую 170 ст. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: кассационную жалобу защитника подсудимаго Хождова оставить безъ уваженія.

Юля 25-го дня, № 100. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по докладу помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ 67-го пѣхотнаго Тарутинскаго Великаго Герцога Ольденбургскаго полка *Кирилъ Максимовъ*. Изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Максимовъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, состоя за старшаго въ караулѣ на полковой гауптвахтѣ, онъ принесъ содержавшемуся подъ арестомъ рядовому Гришину водку, которую пилъ и самъ, послѣ чего Гришинъ произвелъ шумъ, и въ томъ, что не отобралъ у арестованнаго деньги. Московскій военно-окружной судъ нашелъ унтеръ-офицера Максимова виновнымъ: 1) въ томъ, что онъ, бывъ за старшаго въ караулѣ на полковой гауптвахтѣ и *имѣя при себѣ* водку, пилъ ее самъ и, кромѣ того, часть водки передалъ арестованному рядовому Гришину, который просилъ его о томъ, подъ предлогомъ болѣзни, давъ предварительно для покупки водки 5 коп., и 2) въ томъ, что, видя у арестованнаго Гришина на рукахъ деньги, не отобралъ ихъ отъ него, какъ бы слѣдовало. За эти преступленія, составляющія нарушение какъ общахъ, такъ и особенныхъ обязанностей караульной службъ, судъ, на основаніи 159 и 160 ст. С. В. П. 1869 г., XII и 830 ст. XIV кн. того же Свода и 134, 149, 152 (п. 4) и 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправит., приговорилъ унтеръ-офицера Максимова, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія по 3-й степ. 54 ст. С. В. П. XII, согласно приложенія къ 69 ст. той же книги Свода, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобретенныхъ, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбъ и водѣ въ продолженіе четырехъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. По обвиненію же подсудимаго въ томъ, что принесъ водку для арестанта, вслѣдствіе чего онъ произвелъ шумъ на гауптвахтѣ, судъ призналъ унтеръ-офицера Максимова невиновнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Лукошковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, при рассмотрѣніи настоящаго дѣла, судъ нарушилъ 750—752 ст. С. В. П. 1869 г., XIV, тѣмъ, что изъ числа 11 человекъ свидѣтелей, явившихся къ судебному засѣданію, допросилъ только семерыхъ и, несмотря на повторенное имъ три раза заключеніе о необходимости продолжать судебное слѣдствіе, отказалъ ему въ допросѣ остальныхъ свидѣтелей, вслѣдствіе чего осталось не разъясненнымъ преступное дѣяніе, по обвиненію въ коемъ унтеръ-офицеръ Максимовъ признанъ оправданнымъ. Кромѣ того помѣщенныя въ приговорѣ уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, вопреки 845 ст. С. В. П., 1869 г., XIV, въ резолюціи вовсе не упомянуты. Сообразивъ протестъ съ протоколомъ судебного засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ,

что, на основаніи 750 и 761 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, военно-окружной судъ можетъ, не производя дальнѣйшаго изслѣдованія, перейти къ заключительнымъ преніямъ въ томъ только случаѣ, если признаніе подсудимаго не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, но и въ семъ послѣднемъ случаѣ судъ приступаетъ къ разсмотрѣнію и повѣркѣ показательствъ, когда, несмотря на сдѣланное подсудимымъ признаніе, потребуетъ судебного слѣдствія кто либо изъ членовъ суда, или прокуроръ, или участвующія въ дѣлѣ лица; по настоящему же дѣлу, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, при несознаніи подсудимаго въ преступленіи, московскимъ военно-окружнымъ судомъ не были допрошены всѣ вызванные въ засѣданіе свидѣтели, несмотря на заявленное, со стороны помощника военнаго прокурора, требованіе о продолженіи допроса остальныхъ свидѣтелей. Независимо отъ сего, по дѣлу оказывается, что, дѣйствительно, вопреки 845 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, судъ не упомянулъ въ резолюціи объ уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствевахъ, тогда какъ на нихъ указано и въ разрѣшенныхъ судомъ вопросахъ и въ приговорѣ. Посему находя, что состоявшийся 2-го іюня сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Максимовѣ постановленъ съ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, отменить, и, на основаніи 965 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, предоставить московскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія; въ ряду же положительнаго и яснаго правила, изложеннаго въ 751 ст. XXIV С. В. П. о порядкѣ производства судебного слѣдствія, поставить предсѣдательствовавшему въ судѣ на видъ допущенное имъ по настоящему дѣлу нарушеніе сего правила.

Іюля 25-го дня, № 101. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кievскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка *Кебелѣ Дукельскомѣ*. Изъ дѣла видно, что кievскій военно-окружной судъ, находя рядоваго Дукельскаго виновнымъ въ покушеніи на третью кражу, неприведенномъ въ исполненіе по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, причемъ онъ имѣлъ на себѣ португезу со штыкомъ, признавъ его подлежащимъ за это преступленіе наказанію, на основаніи 1,653 и 1,660 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., т. е. ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе; принявъ же во вниманіе, что покушеніе Дукельскаго на кражу было остановлено въ самомъ его началѣ, судъ, руководствуясь 114 ст. Улож. о наказ., понизилъ означенное наказаніе на 4 степени и приговорилъ Дукельскаго, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, равно службою приобретенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степени 49 ст. С. В. П. XXII на три года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Пацевичъ, представлялъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ неправильно примѣнялъ къ виновности подсудимаго Дукельскаго 114 ст. Улож. о наказ., представляющую суду право смягчать наказаніе виновнымъ въ покушеніи на преступленіе до 4 степеней противъ опредѣленнаго закономъ наказанія за самое совершеніе преступленія, такъ какъ, на точномъ основаніи 1,653 ст. того же Уложенія, кража лицомъ вооруженнымъ и покушеніе на оную наказываются одинаково, вслѣдствіе чего Дукельскій подлежитъ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, съ вре-

виннымъ заключеніемъ въ крѣпостномъ арестантскомъ отдѣленіи. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1,653 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., за кражу или покушеніе на оную опредѣляется одинаковое наказаніе, если преступленіе это совершено вооруженнымъ лицомъ. Буквальный смыслъ этой статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что къ покушеніямъ этого рода не могутъ быть примѣняемы общія правила о покушеніи, изложенныя въ выше приведенной 114 ст. Улож. о наказ., вследствие чего съдѣланное военно-окружнымъ судомъ, на основаніи этой статьи, смягченіе наказанія, подсудимому Дукельскому оказывается неправильнымъ. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 3-го іюня сего года приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Кебелѣ Дукельскомъ отменить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, рядоваго Дукельскаго, признаннаго виновнымъ къ покушенію на третью кражу, признать оный былъ вооруженъ, на основаніи 1,653 и 1,660 ст. Улож. о наказ., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ отдачею въ Усть-Каменогорское крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на два года.

Августа 4-го дня, № 102. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера Тамбовскаго губернскаго баталіона *Андрея Эйтвида* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тамбовѣ. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ унтеръ-офицера Эйтвида виновнымъ въ мошенничествѣ, самоуправствѣ и похищеніи изъ управленія тамбовскаго губернскаго воинскаго начальника дѣла объ утвержденіи его въ правахъ дворянства, съ цѣлію составить подлежащее свидѣтельство объ окончаніи имъ курса наукъ въ гимназій, на основаніи ст. 129 п. 10, 152 п. 2, 303, 1665 п. 7 и 1647 Улож. о наказ. угол. и исправ. и ст. 142 и 173 Устава о наказ., казак. мир. судьями, приговорилъ его, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылке на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири. На этотъ приговоръ подсудимый Эйтвидъ представилъ касационную жалобу, въ которой, доказывая свою невинность по настоящему дѣлу, объясняетъ: 1) что въ похищеніи дѣла о его дворянскомъ происхожденіи виновны поручикъ Ярцевъ и писаря Красникъ и Барпинскій, для изоблаченія которыхъ оный просилъ судъ объ истребованіи разныхъ документовъ и о переслѣдованіи дѣла, но ему въ томъ было отказано, и 2) что судъ не уважилъ просьбы его о приводѣ къ присягѣ свидѣтелей Рождественскаго, Васильева и Розена и о недопущеніи къ присягѣ поручика Ярцева, какъ состоящаго подъ судомъ. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что домогательство подсудимаго о переслѣдованіи дѣла и привлеченіи къ отвѣтственности поручика Ярцева и писарей Красника и Барпинскаго, какъ изъ дѣла видно, оставлено судомъ безъ уваженія, какъ неосновательное и неизвѣстное ничего общаго съ существомъ обвиненій, по коимъ оный былъ преданъ суду. Отказъ же суда въ просьбѣ подсудимаго о приводѣ къ присягѣ на судебномъ слѣдствіи свидѣтелей Рождественскаго, Васильева и Розена, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, основанъ былъ на томъ, что эти свидѣтели были уже спрошены

подъ присягою на предварительномъ слѣдствіи. Что же касается допущенія военно-окружныхъ судовъ къ присягѣ, вопреки просьбъ подсудимаго, свидѣтеля, находящагося подъ судомъ, поручика Ярева, то и это не можетъ быть признано нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, какъ какъ нахождение подъ судомъ не заключается въ числѣ поводовъ, по которымъ, согласно 776 ст. С. В. П. XXIV, свидѣтели не должны быть допускаемы къ присягѣ, въ случаѣ предъявленія которому-либо изъ сторонъ отвода. Посему и мы въ виду, что заявленіе подсудимаго о невинности его по настоящему дѣлу, относясь до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подсудимаго Эйтвида оставить безъ уваженія.

Августа 4-ю дня, № 103. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о подпоручикѣ 137 вѣхотнаго Нѣжинскаго полка *Геннадіи Язевѣ*.—Изъ дѣла видно, что поручикъ Язевъ преданъ былъ суду по обвиненію въ самовольной отлучкѣ отъ полка изъ г. Ярославля въ г. Кострому, появленіи въ публичномъ мѣстѣ въ нетрезвомъ видѣ, оскорбленіи на словахъ жандармскаго фельдфебеля Бувалядина, нарушеніи общественного благочинія и неисполненіи приказанія костромскаго губернскаго воинскаго начальника о явѣ къ нему на другой день въ 8 часовъ утра. Московскій военно-окружной судъ, признавъ подпоручика Язева, на основаніи 834 ст. С. В. П. XXIV, оправданнымъ по введеннымъ на него обвиненіямъ, изложилъ въ своемъ приговорѣ, что онъ нашелъ Язева невиннымъ: въ оскорбленіи жандармскаго фельдфебеля и нарушеніи общественного благочинія—по недоказанности свѣхъ обвиненій, а въ самовольной отлучкѣ потому, что Язевъ, противъ воли его, увезенъ былъ въ Кострому на пароходѣ, съ котораго, провожая знакомыхъ, не успѣлъ сойти во время, и наконецъ въ неисполненіи приказанія начальника—потому, что приказаніе это обязывало его явиться къ костромскому губернскому воинскому начальнику въ 8 часовъ утра, тогда какъ пароходъ, на которомъ хотѣлъ ѣхать Язевъ обратно въ Ярославль и дѣйствительно туда отправился, отходилъ изъ Костромы равнѣ означеннаго времени. Съ этимъ приговоромъ не согласились постоянные члены московскаго военно-окружнаго суда, предсѣдательствовавшій полковникъ Змиинскій и подполковникъ Берновъ, объяснивъ въ представленномъ ими особомъ мѣтнѣ, что изложенныя въ приговорѣ причины неисполненія подпоручикомъ Язевымъ показанія губернскаго воинскаго начальника не давали суду права считать это преступленіе невѣроятнымъ, такъ какъ онъ не подходитъ подъ указываемыя въ 92 ст. Улож. о наказ. случая невѣроятности преступныхъ дѣяній, и Язевъ имѣлъ полную возможность исполнить означенное приказаніе. Съ своей стороны, помощникъ военного прокурора, коллежскій совѣтникъ Городковъ, въ представленномъ имъ протестѣ объясняетъ, что, въ варушеніе 1 п. 855 ст. С. В. П. XXIV, судъ ни въ резолюціи, ни въ приговорѣ не упомянулъ объ оправданіи подпоручика Язева въ появленіи въ публичномъ мѣстѣ въ нетрезвомъ видѣ, тогда какъ проступокъ этотъ составлялъ одинъ изъ предметовъ обвиненій, по которымъ онъ былъ преданъ суду. Сверхъ того, помощникъ военного прокурора находитъ, что приговоръ суда не соответствуетъ разрѣшеннымъ по дѣлу вопросамъ и резолюціи, изъ которыхъ въ первыхъ причиною неисполненія подпоручикомъ Язевымъ приказанія начальника вы-

ставляется желаніе Язева уѣхать изъ Костромы на пароходъ ранѣе того времени, когда было назначено ему явиться къ начальнику, а въ послѣдней—невозможность исполненія того приказанія; изъ отвѣтовъ же на предложенные суду вопросы относительно отлучки и неисполненія приказанія начальника, по мнѣнію помощника военного прокурора, невозможно сдѣлать заключенія, на какомъ основаніи послѣдовало оправданіе въ этихъ преступленіяхъ, т. е. по непризнанію ли самаго событія преступленій, или потому, что они не вѣданы подсудимому въ вину, причемъ, въ случаѣ справедливости послѣдняго предположенія, помощникъ военного прокурора раздѣляетъ вышеизложенное особое мнѣніе военныхъ судей. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе управляющаго должностъ главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по обвиненію подсудимаго Язева въ появленіи въ публичномъ мѣстѣ въ нетрезвомъ видѣ, какъ видно изъ вопроснаго листа, постановленъ былъ особый вопросъ, который разрѣшенъ судомъ отрицательно, но о такомъ заключеніи суда, въ противность 834 и 845 ст. С. В. П. XXIV, дѣйствительно не упомянуто ни въ резолюціи, ни въ приговорѣ. Что же касается замѣчаній помощника военного прокурора о несоотвѣтствіи приговора съ революціею и разрѣшенными по дѣлу вопросами и о недоразумѣніи, возникающемъ вслѣдствіе того относительно сущности послѣдовавшаго рѣшенія, то оказывается, что разнорѣчіе между приговоромъ, революціею и разрѣшенными по дѣлу вопросами относительно указываемыхъ въ протестѣ предметовъ въ дѣйствительности не усматривается, а въ резолюціи допущено лишь нѣкоторое сокращеніе и не упомянуто въ подробности объ основаніяхъ, по которымъ судъ призналъ возможнымъ освободить подсудимаго отъ ответственности за совершенныя имъ преступленія; но обстоятельство это не даетъ еще основанія признавать между этими актами какое-нибудь разнорѣчіе или недоумѣвать на счетъ смысла и основаній рѣшенія суда, такъ какъ изъ разрѣшенныхъ, по настоящему дѣлу, вопросовъ и приговора суда ясно видно, что оправданіе подсудимаго Язева, по обвиненію его въ самовольной отлучкѣ и неисполненіи приказанія начальника, послѣдовало не потому будто-бы, что отвергалось судомъ самое совершеніе сихъ дѣяній, а потому, что они признаны невинными ему въ вину, вслѣдствіе чего протестъ помощника военного прокурора въ семъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь засимъ къ возбужденному протестомъ и особымъ мнѣніемъ двухъ постоянныхъ членовъ суда вопросу о неправильномъ оправданіи подсудимаго Язева въ неисполненіи приказанія начальника, главный военный судъ находитъ, что московскій военно-окружный судъ, признавъ Язева виновнымъ въ неисполненіи приказанія костромскаго губернскаго воинскаго начальника, освободилъ его отъ ответственности за сіе преступленіе потому, что губернскій воинскій начальникъ приказалъ Язеву явиться къ нему въ 8 часовъ утра, тогда какъ пароходъ, на которомъ хотѣлъ ѣхать Язевъ, отходилъ изъ Костромы ранѣе сего времени, причемъ однако судъ не указалъ закона, на основаніи котораго означенное преступное дѣяніе не можетъ быть вѣдано подсудимому въ вину. Изъ соображеній же, относящихся къ сему предмету законовъ, оказывается, что изложенныя въ приговорѣ обстоятельства неисполненія Язевымъ приказанія начальника вовсе не соотвѣтствуютъ причинамъ, по коимъ содѣянное не должно быть вѣдано въ вину, и которыя указаны какъ въ 92 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., такъ и въ 78 ст. С. В. П. XXII, согласно которой зло, содѣян-

ное случайно, не вибняется въ вину только тогда, когда при этомъ, со стороны учинившаго оное, не было невнимательности къ исполненію обязанностей службы; между тѣмъ изъ приговора видно, что подпоручикъ Язевъ, самовольно уѣхавъ на пароходѣ изъ Бостромы въ Ярославль ранѣе того времени, когда обязанъ былъ явиться къ костромскому губернскому начальнику, уклонился чрезъ то отъ исполненія приказанія его не только не случайно, но и съ явнымъ невниманіемъ къ обязанностямъ службы, тогда какъ условія военной службы требуютъ безпрекословнаго повиновенія начальству. По сими основаніямъ и имѣя въ виду, что московскій военно-окружный судъ, признавъ Язева неподлежащимъ отвѣтственности за это преступленіе, не вошелъ и въ ближайшее обсужденіе сопровождавшихъ оное увеличивающихъ или уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 9-го іюня сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о подпоручикѣ Геннадіѣ Язевѣ отиѣнить, предоставивъ сему суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія, а поступи членовъ московскаго военно-окружнаго суда, допустившихъ явно неправильное освобожденіе подсудимаго отъ отвѣтственности за неисполненіе приказанія начальника, согласно 187 ст., XXIV, С. В. П., разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

Августа 4-ю дня, № 104. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора и кассационной жалобѣ защитника подсудимаго, казеннаго деньщика лейбъ-гвардіи Гатчинскаго полка *Алексѣя Гарина*, на состоявшійся о немъ и рядовомъ того же полка *Капитонъ Хоринъ* приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ безсуднаго Гарина виновнымъ въ похищеніи, со взломомъ замковъ у дверей, а также у сундуковъ и кладовой у полковника Головина, у коего состоялъ деньщикомъ, имущества на 1,500 руб., нашелъ, что за это преступленіе Гаринъ подлежитъ, на основаніи второй части 1647 и второй части 1649 ст. Улож. о наказ., отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3-й степени; имѣя же въ виду, что подобное похищеніе деньщикомъ имущества своего офицера, вѣреннаго ему на храненіе, составляетъ нарушеніе обязанностей военной службы, означенное наказаніе, на основаніи 4 п. 89 ст. С. В. П., 1869 г., XXI, слѣдуетъ возвысить на двѣ степени и назначить оное въ высшей мѣрѣ, въ виду упорнаго заперательства Гарина, послужившаго къ сокрытію слѣдовъ преступленія. Посему военно-окружный судъ 14-го мая сего года приговорилъ: Гарина, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ; рядоваго же Хорина, по обвиненію въ участіи въ кражѣ съ деньщикомъ Гариннымъ, считать по суду оправданнымъ. О преслѣдованіи судебнымъ порядкомъ оговореннаго подсудимымъ Гариннымъ въ соучастіи съ нимъ въ кражѣ мѣщанина Санчукова, примѣняясь къ 843 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, сообщить чрезъ военного прокурора подлежащему лицу прокурорскаго надзора по гражданскому вѣдомству. На этотъ приговоръ представлены протестъ помощникомъ военного прокурора коллежскимъ асессоромъ Быковымъ, и кассационная жалоба защитникомъ подсудимаго Гарина. Въ протестѣ изложено: 1) что судъ, выслушавъ на судебномъ слѣдствіи заявленіе подсудимаго Гарина объ участіи съ нимъ въ кражѣ мѣщанина Санчукова, вмѣсто того, чтобы, на основаніи 661 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обсудивъ вліяніе этого новаго обстоятельства на дальнѣйшее направ-

леніе дѣла и признавъ оговоръ Гарина существеннымъ, отложить засѣданіе и передать дѣло на распоряженіе военнаго прокурора, продолжалъ разбирательство дѣла, а въ приговорѣ своемъ постановилъ о судебномъ преслѣдованіи мѣщанина Санчукова сообщить прокурорскому надзору гражданскаго вѣдомства и тѣмъ самымъ, вопреки 1178 и 1179 ст. С. В. П. XXIV, признавъ, что лица военнаго и гражданскаго вѣдомства, участвовавшіе къ совершенію одного и того же преступленія, подсудны разнымъ судамъ, 2) судъ, приговоривъ деньщика Гарина, на основаніи 1647 и 1649 ст. Улож. о наказ. и 4 п. 89 ст. С. В. П. XXII, къ отдачи въ военно-исправительныя роты на 6 лѣтъ, упустилъ изъ виду, что приѣзженіе къ преступленію Гарина 1649 ст. Улож. о наказ. положительно исключаетъ приѣзженіе къ тому же преступленію 4 п. 89 ст. XXII, такъ какъ 1849 ст. сама по себѣ уже опредѣляетъ усиленное наказаніе за кражу, если виновный, какъ въ настоящемъ случаѣ подсудимый Гаринъ, во время совершенія кражи находился въ положеніи слуги, обязаннаго охранять имущество своего хозяина, слѣдовательно существованіе этого отличительнаго свойства въ преступленіи Гарина, хотя и придавало дѣянію его характеръ преступленія противъ военной службы, не могло однакоже служить поводомъ къ новому усиленію сабдующаго Гарину наказанія, на основаніи 4 п. 89 ст. С. В. П. XXII, и потому военно-окружный судъ обязанъ былъ приѣзженіе къ Гарину или одну 1649 ст., или 1647 и 4 п. 89 ст. С. В. П. XXII (и 3) что въ предложенныхъ на разрѣшеніе суда вопросахъ не признано увеличивающихъ вину подсудимаго Гарина обстоятельствъ, между тѣмъ какъ въ приговорѣ ему назначена высшая мѣра наказанія, въ виду упорнаго его заперательства, которое, по 10 п. 129 ст. Уложенія о наказ., составляетъ увеличивающее вину обстоятельство. Защитникъ же подсудимаго въ жалобѣ своей приводитъ тѣ же основанія, которыя изложены во 2 и 3 п. протеста помощника военнаго прокурора относительно возвышенія наказанія подсудимому Гарину за кражу и неправильнаго назначенія подсудимому наказанія въ высшей мѣрѣ, когда судъ не призналъ увеличивающихъ вину его обстоятельствъ. По соображеніи означенныхъ протеста и жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что петербургскій военно-окружный судъ, признавъ оговоръ подсудимымъ Гаринымъ мѣщанина Санчукова уважительнымъ и требующимъ возбужденія противъ сего послѣдняго судебного преслѣдованія, не имѣлъ права, вопреки 256, 681, 1178 и 1179 ст. С. В. П. XXIV, опредѣлять отвѣтственность Гарина отдѣльно отъ возбуждаемой отвѣтственности мѣщанина Санчукова, а обязанъ былъ, приостановивъ производствомъ слѣдствія, возникшее на основаніе новое обстоятельство, могущее имѣть вліяніе на измѣненіе свойства виновности или и самой виновности подсудимаго Гарина, передать на усмотрѣніе военнаго прокурора для дальнѣйшаго направленія дѣла въ установленномъ законами порядкѣ. Равнымъ образомъ военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго Гарина виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1649 ст. Уложенія, не имѣлъ законнаго основанія возвышать это наказаніе на двѣ степени, на основаніи 4 п. 89 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ увеличивающее вину Гарина обстоятельство, подавшее поводъ къ приѣзженію къ нему этой статьи, предусмотрѣно уже въ 1649 ст. Уложенія. По-сему главный военный судъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора и жалобу защитника подсудимаго по изложеннымъ предметамъ ва-

служивающим уваженію, опредѣляетъ: отиѣнивъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда, по дѣлу о деньщикѣ Гаринѣ и рядовомъ Хоринѣ, предоставить саму суду вновь рассмотреть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія. Что же касается заявленій помощника военнаго прокурора и защитника подсудимаго о неправильномъ назначеніи Гарину вышней мѣры избраннаго ему наказанія; тогда какъ судомъ не признано въ преступленіи его увеличивающихъ вину обстоятельствъ, то, имѣя въ виду, что непривзаніе по дѣлу увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ не стѣсняетъ судъ въ опредѣленіи мѣры наказанія въ предѣлахъ слѣдующей по закону степени, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ и жалобу въ этомъ отношеніи оставить безъ послѣдствій.

Августа 4-го дня, № 105. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Бобруйскій о рядовомъ Мгуменской уѣздной команды *Николаѣ Почтаревѣ*.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядового Почтарева виновнымъ: 1) въ несоблюденіи особыхъ обязанностей караульной службы, 2) въ самовольной отлучкѣ съ поста, 3) въ умыленномъ допущеніи, 23-го іюля 1869 года, къ побѣгу вѣрныхъ ему двухъ арестантовъ, и 4) въ промотаніи выданныхъ ему для употребленія казенныхъ патроновъ, на основаніи 2 степени 13, 14, 160, 161, 165 и 169 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, и 2 н. 162 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговаривалъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе въ мѣнѣ отдаленнаго мѣста Сибири, съ предварительнымъ заключеніемъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на три года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестъ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Рязицкій, объясняетъ: 1) что временной судъ, въ нарушение 3 п. 855 ст. С. В. П. XXIV, приговаривалъ подсудимаго Почтарева за преступленіе, предусмотрѣнное въ 165 ст. XXII кн. того свода, къ наказанію, которое, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 3-го апрѣля сего года, исключено изъ означенной статьи, и 2) что судъ, въ нарушение 843 ст. XXIV кн. того же свода, и вопреки разъясненія главнаго военнаго суда (рѣш. 1869 г. №№ 37 и 71), не упомянулъ въ приговорѣ объ обстоятельствахъ, возбуждающихъ отвѣтственность унтеръ-офицера Мурашко,, назначившаго лишь двухъ козловыхъ для сопровожденія въ полкъ двухъ арестантовъ.—Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла, законами и объясненіемъ предсѣдательствовавшего въ судѣ и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что важнѣйшее преступленіе подсудимаго Почтарева—умыленное допущеніе арестантовъ къ побѣгу, за которое онъ подлежитъ наказанію по 165 ст. С. В. П. XXII, совершено имъ въ іюлѣ 1869 года, а какъ Высочайшее повелѣніе, коимъ исключены изъ сей статьи три низшія степени наказанія, послѣдовало въ апрѣлѣ настоящаго года, то временный судъ, согласно 60 ст. 1 т. Общихъ Зак. Гражд., имѣлъ полное право примѣнять къ нему дѣйствовавшую еще въ то время низшую мѣру наказанія. Посему протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи оказывается не заслуживающимъ уваженія. Что же касается второй части протеста, т. е. объ оставленіи судомъ безъ вниманія обстоятельствъ, возбуждающихъ отвѣтственность унтеръ-офицера Мурашко, то, за отсутствіемъ въ приговорѣ и протоколѣ судебнаго засѣданія какихъ-либо по сему

предмету указаній и за объясненіемъ предсѣдательствовавшаго въ судѣ, что унтеръ-офицеръ этотъ не имѣлъ возможности, для сопровожденія двухъ рядовыхъ въ полкъ, отделиться отъ своей команды, состоявшей изъ 12 человекъ, болѣе двухъ конвойныхъ, такъ какъ, кромѣ этихъ рядовыхъ, еще оставались 8 человекъ арестантовъ, изъ коихъ семь препровождались въ военно-исправительную роту и требовали усиленного надзора, указанное въ протестѣ обстоятельство не можетъ быть повѣрено и, касаясь существа возникающаго на унтеръ-офицера Мурашко обвиненія, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касационномъ порядкѣ. По семъ основаніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе временнаго военного суда въ гр. Бебруйскѣ о рядовомъ Николаѣ Почтаревѣ оставить въ своей силѣ.

Августа 4-го дня, № 106. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ временнаго военного суда въ г. Хотинѣ о рядовомъ 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка *Егоръ Тихоновъ*.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Тихонова, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ кражѣ на сумму 300 рублей, въ самовольной отлучкѣ съ поста, въ бытность часовыхъ, на основаніи 169 и 3 п. 171 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, 160, 161 и прилож. къ 6 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія на одну степень, въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, взаимнѣй одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ., къ наказанію регами 150 ударами, съ увеличеніемъ срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на одинъ годъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военного прокурора, капитанъ Андреевъ, объясняетъ, что, въ виду совокупности совершенныхъ подсудимымъ преступленій, изъ коихъ одно—кража—влечетъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, а другое—самовольная отлучка съ поста—или такое же заключеніе, или отдачу въ военно-исправительныя роты, судъ, на основаніи 4 п. 152 ст. Улож. о наказ., обязанъ былъ примѣнить къ подсудимому тягчайшее изъ означенныхъ наказаній, т. е. отдачу въ военно-исправительныя роты. Собразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что по дѣлу рядоваго Трофимова (рѣш. сего года № 49) главнымъ военнымъ судомъ уже разъяснено, что, въ случаѣ совокупности преступленій, изъ коихъ одно влечетъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, а другое—такое же заключеніе или отдачу въ военно-исправительныя роты, суду предоставляется право или назначить подсудимому отдачу въ военно-исправительныя роты, или, если признаетъ эту мѣру наказанія несоотвѣтствующею его виновности, руководствуясь 4 и 5 п. 159 ст. Улож., избрать изъ двухъ однородныхъ наказаній самое строгее и въ высшей онаго мѣрѣ, т. е. одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 1-й степени. А какъ по настоящему дѣлу приговоръ постановленъ согласно сему разъясненію, ибо судъ, признавъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ болѣе соответствующимъ виновности подсудимаго наказаніемъ, чѣмъ отдачу въ военно-исправительныя роты, назначилъ ему это наказаніе по 1 степ., которое затѣмъ, согласно 830 ст. С. В. П. XXIV, понизилъ на одну степень, приговоривъ Тихонова въ одиночному заключенію по 2 степ. 54 ст.

XXII того же Свода, то по сему главный военный судъ опредѣляетъ протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Августа 4-ю дня, № 107. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго, рядоваго 143-го пѣхотнаго Дорогобужскаго полка *Федора Лѣснаго*, на послѣдовавшій о немъ приговоръ харьковскаго военно окружнаго суда. — Изъ дѣла видно, что военно-окружный судъ призналъ рядоваго Лѣснаго виновнымъ въ принесеніи, не въ установленномъ порядкѣ, жалобы начальнику дивизіи на своего полковаго командира, за неувольненіе его въ безсрочный отпускъ, съ заявленіемъ, что предписаніе полковаго командира по этому предмету онъ считаетъ незаконнымъ, и что, въ случаѣ неудовлетворенія и настоящей его просьбы, онъ принесетъ жалобу г. военному министру и даже, отлучась самовольно, Государю Императору. Находя, что заключающіяся въ этой жалобѣ выраженія составляютъ оскорбленіе на письмѣхъ и угрозы противъ начальства, и въ виду того, что подсудимый былъ уже наказанъ по суду за подобное преступленіе, военно-окружной судъ, на основаніи 88, 106, 176 ст. XXII и 103 ст. XXIII С. В. П. и 149 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Лѣснаго, по лишеніи всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, къ отдалѣ въ военно-исправительныя роты на три года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касационной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что онъ неправильно приговоренъ судомъ къ наказанію по послѣдней части 176 ст. С. В. П. XXII, какъ за оскорбленіе начальника на письмѣхъ, потому что, въ жалобѣ его не содержится бранныхъ и ругательныхъ словъ. — По соображеніи касационной жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 176 ст. XXII, С. В. П. 1869 г., за предъявленіе жалобы по дѣламъ, касающимся службы, съ нарушеніемъ установленнаго закономъ порядка или должнаго приличія, виновный подвергается взысканію дисциплинарному, а въ случаѣ особенныхъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ съ одного до трехъ мѣсяцевъ, т. е. по 3, 4 и 5 ст. 54 ст. той же книги; наказаніемъ же, опредѣленнымъ въ 106 ст. за нарушеніе воинскаго чинпочтанія, виновные подвергаются только за жалобы, въ коихъ употреблены бранныя или ругательныя противъ начальства слова. А какъ изъ приговора видно, что въ принесенной подсудимымъ Лѣснымъ начальнику дивизіи жалобѣ хотя допущены крайне неумѣстныя выраженія, но, тѣмъ не менѣе, бранныхъ или ругательныхъ словъ противъ начальства не содержится, то, по буквальному смыслу приведенной 176 ст., военно-окружной судъ не имѣлъ права подвергать рядоваго Лѣснаго наказанію, положенному за оскорбленіе начальства. По сему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшій 9-го іюня сего года приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Лѣсномъ отменить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, его, Лѣснаго, какъ уже наказаннаго за подобное преступленіе, что составляетъ особенно увеличивающее вину обстоятельство, на основаніи 88 и второй части 176 ст. XXII кн. того же Свода, вмѣсто одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ., наказатъ розгами ста пятьдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

Августа 4-ю дня, № 108. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго про-

курора, на приговоръ временнаго военнаго суда въ городѣ Уманѣ о рядовомъ 12-го уланскаго Вѣлградскаго ево императорскаго высочества эрцгерцога австрійскаго Карла-Фердинанда полка *Христоръ Смытанюкъ*. Изъ дѣла сего видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Смытанюка виновнымъ въ продажѣ завѣдомо украденныхъ, со взлокомъ окна, вещей, нашелъ, что за это преступленіе, на основаніи 121 ст., 2 ч. 1,647 и 1,701 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и 278 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, онъ подлежитъ отдать въ арестантскія роты по 5-й степени 31 ст. Улож., которая, согласно прилож. къ 6 ст. С. В. П., XXII, должна быть замѣнена отдачею въ военно-исправительныя роты по 5-й степени 49 ст. той же книги; но, принявъ во вниманіе уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, судъ, на основаніи 6 п. 134, 4 п. 153 ст. Улож. о нак. и 830 ст. С. В. П., XXIV, по снисженіи подсудимому означеннаго наказанія на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7-й степени 49 ст. С. В. П., XXII, на одинъ годъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестъ, помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Лебедевъ, объявляетъ, что временной военный судъ неправильно уменьшалъ подсудимому наказаніе не на двѣ, а на три степени, вслѣдствіе того, что сдѣлалъ это пониженіе не по Уложенію, какъ бы слѣдовало на основаніи 1 и 278 ст. XXII, С. В. П., а по Военному Уставу о наказаніяхъ. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣш. сего года №№ 45, 84 и 98), опредѣленное военно-служащимъ по Уложенію наказаніе за общее преступленіе судъ долженъ замѣнять соответствующимъ по Военному Уставу не прежде, какъ по окончательномъ опредѣленіи наказанія по Уложенію. Согласно сему, временной судъ, признавъ Смытанюка подлежащимъ наказанію по 5 степени 31 ст. Улож. и уменьшивъ наказаніе это, въ виду смягчающихъ вину его обстоятельствъ, на двѣ степени, обязанъ былъ присудить Смытанюка, на основаніи 2 степени 33 ст. Улож., къ заключенію въ рабочемъ домѣ отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, каковому наказанію, по прилож. къ 6 ст. С. В. П., XXII, соответствуетъ 6 степень отдачи въ военно-исправительныя роты. По сими соображеніямъ, признавая состоявшейся 20-го іюня сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Умані о рядовомъ Смытанюкѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отменить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П., XXIV, рядоваго Смытанюка, на основаніи 121, 1,647 и 1,701 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., 830 ст. XXIV, I, 278 и Приложенія къ 6-й ст. XXII С. В. П., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты, по 6-й степени 49 ст. той же книги, на одинъ годъ и три мѣсяца.

Августа 18-ю дня, № 109. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора, на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 1-го резервнаго сапернаго баталіона *Петръ Жаворонковъ*. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Жаворонкова виновнымъ въ покушеніи на кражу со взломомъ замковъ, оставленнымъ во

независѣвшимъ отъ него обстоятельствомъ, и уменьшая опредѣленное во 2-й части 1,647 ст. Улож. о наказ. за кражу этого рода наказаніе, т. е. отлучку въ военно-исправительныя роты по 4-й степени, на основаніи 114 ст. Уложенія, на четыре степени, и сверхъ того еще на двѣ степени, во вниманіе къ уменьшающему вину обстоятельству—долговременному содержанію его подъ стражею, приговорилъ: Жаворонкова, взявъ заключенія въ военной тюрьмѣ по 3-й степени, перевести въ разрядъ штрафованныхъ и наказать 75-ю ударами розогъ. На этотъ приговоръ, помощникъ военного прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й, представилъ протестъ, въ которомъ, признавая приговоръ неправильнымъ, объясняетъ, что согласно рѣшенію главнаго военного суда, 1870 года за № 45 (по дѣлу о рядовыхъ Гольдштейнъ и Хельдебрантъ), петербургскій военно-окружной судъ обязанъ былъ опредѣлить мѣру наказанія подсудимаго Жаворонкова по Уложенію и затѣмъ уже перейти къ замѣняющему наказанію по Своду Военныхъ Постановленій. Такимъ образомъ, въ виду того, что, по приговору суда, указанное во 2 части 1,647 ст. Улож. о наказ. и 278 ст. кн. XXII С. В. П., наказаніе за кражу со вломомъ, по отношенію къ рядовому Жаворонкову, должно быть уменьшено на 6 степеней, Жаворонковъ подлежитъ, по мнѣнію его, помощника военного прокурора, наказанію, опредѣленному въ 1 степени 38 ст. Уложенія, которое, по таблицѣ, приложенной къ 6 ст. С. В. П., XXII, соответствуетъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1 или 2 степени 54 статьи той же книги и Свода и замѣняется, согласно предложенію къ 69 ст., наказаніемъ розгами отъ 50 до 200 ударовъ, съ зачисленіемъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на время отъ одного года до двухъ лѣтъ. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находить, что петербургскій военно-окружной судъ, при назначеніи наказанія подсудимому Жаворонкову, согласно разъясненію главнаго военного суда, изложенному въ рѣшеніи 1870 года, № 45 (по дѣлу о рядовыхъ Гольдштейнъ и Хельдебрантъ), обязанъ былъ опредѣлить мѣру сего наказанія по Уложенію, и затѣмъ уже перейти къ замѣняющему наказанію по Своду Военныхъ Постановленій. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Жаворонковѣ отменить и, руководствуясь 964 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г., XXIV, его, Жаворонкова, согласно протесту помощника военного прокурора, на основаніи 114 и 2 ч. 1,647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., 278 ст. С. В. XXII и въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, взявъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степени 54 ст. той же книги, наказать розгами 150 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на одинъ годъ.

Августа 18-ю дня, № 110. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 38-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Герасимъ Зыбловъ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Зыбловъ, бывъ, во время состоянія въ военной службѣ, пять разъ наказанъ въ дисциплинарномъ порядкѣ за отлучки и пьянство, 20-го марта сего года подвергся обвиненію въ кражѣ у товарища своего казенной шинели и проматаніи оной. Баталіонный судъ 38-го пѣхотнаго резервнаго баталіона, которому Зыбловъ былъ преданъ, признавъ его виновнымъ въ этихъ пре-

ступленіяхъ, на основаніи 169 и 2 п. 170 ст. Устава о наказ., налаг. мировыми судьями, приложенія къ ст. 6 и ст. 54, 56 и приложенія къ 69 п. 3 по 4 степени С. В. П. 1869 г., XXII, приговорилъ Зыблова, при увеличивающихъ вину обстоятельствеахъ, къ наказанію розгами восемьюдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Командующій баталіономъ, вслѣдствіе жалобы подсудимаго на неправильное опредѣленіе ему судомъ тѣлеснаго наказанія, какъ выслушившему срокъ на полученіе нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу, усматривая изъ вытребованной изъ рекрутскаго присутствія копій съ рекрутскаго формулярнаго списка, что Зыбловъ пріять на службу 2-го января 1864 года и, слѣдовательно, дѣйствительно имѣть право на полученіе нашивки за безпорочную службу, не согласился съ приговоромъ баталіоннаго суда и представилъ дѣло, на основаніи 364 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, въ московскій военно окружной судъ, причеиъ въ отзывѣ своемъ полагалъ, что рядовой Зыбловъ, какъ выслужившій установленный срокъ на полученіе нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу, долженъ быть приговоренъ къ лишенію права на полученіе означенной нашивки и къ аресту на хлѣбъ и водѣ въ продолженіе трехъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Московскій военно-окружной судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, находя, что рядовой Зыбловъ, выслужившій установленный срокъ на полученіе нашивки за безпорочную службу, хотя и не былъ представленъ къ сей наградѣ, но, по отзыву баталіоннаго командира, имѣетъ право на полученіе оной, и не представленъ по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, вслѣдствіе ошибки въ послужномъ его спискѣ, относительно времени поступленія его на службу, на основаніи 5 примѣчанія къ § 12 прежде дѣйствовавшаго Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ и 3 пункта приложенія къ XXIII кн. С. В. П. 1869 г., постановилъ окончательный приговоръ о наказаніи подсудимаго согласно съ мнѣніемъ баталіоннаго командира. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Цвиленевъ, объясняетъ, что, по прежде дѣйствовавшему Положенію о взысканіяхъ дисциплинарныхъ (§ 12 примѣч. 5), рядовой Зыбловъ могъ быть избавленъ отъ тѣлеснаго наказанія, но, по 3 пункту приложенія къ XXIII кн. свѣдѣній нынѣ дѣйствующаго Свода Воен. Пост., отъ сего наказанія изъяты только тѣ нижніе чины, которые преставлены къ награжденію нашивкою за безпорочную службу установленнымъ порядкомъ; хотя же командующій баталіономъ и объясняетъ, что Зыбловъ выслужилъ право на полученіе нашивки, но это засвидѣтельствованіе не подходитъ подъ опредѣленіе вышеприведеннаго правила, и притомъ Зыбловъ не могъ быть представленъ къ этой наградѣ, на основаніи 533 ст. 2 кн. III части С. В. П. ранѣе инспекторскаго смотра, который дѣлается лѣтомъ, а со времени возбужденія настоящаго дѣла до окончанія онаго, согласно 20 ст. 2 кн. II части С. В. П., преграждалась всякая возможность представлять подсудимаго Зыблова къ наградѣ. Посему помощникъ военнаго прокурора ходатайствуетъ объ утвержденіи приговора баталіоннаго суда. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ протестомъ помощника военнаго прокурора и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Зыбловъ совершилъ вражу и выслужилъ срокъ на полученіе нашивки за безпорочную службу, въ которой, однако, не былъ представленъ начальствомъ, въ то время, когда уже былъ введенъ въ дѣйствіе новый Дисциплинарный Уставъ (С. В. П. 1869 г., XXIII), въ коемъ

не содержится правила, приравнивающего нижних чиновъ, выслужившихъ срокъ на полученіе нашивки, съ тѣми лицами, которыя уже имѣютъ оную. Посему, и въ виду разъясненія главнаго военнаго суда по однородному дѣлу (см. рѣшеніе сего года, № 66), признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій 23-го іюля сего года приговоръ мюжовскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Зыбловѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 года, XXIV, его, Зыблова, согласно приговору баталіоннаго суда, на основаніи 169 и 2 п. 170 ст. Устава о наказ., налаг. мировыми судьями, приложенія къ ст. 6 и ст. 54; 56 и прилож. къ 69 п. 3 по 4 степени С. В. П. XXII, наказ. розгами восемьюдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

Августа 18-го дня, № 111. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло: по касационной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго Рѣвничкой уѣздной команды *Сидра Ахрамѣва* на послѣдовавшій о себѣ рядовомъ приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ призналъ рядоваго Ахрамѣва виновнымъ въ томъ, что 26 декабря 1869 г., во время ночлега этапа въ м. Горвань, дозволилъ конвойнымъ лечь спать и самъ, взявшись караулить арестанта, также заснулъ, не принявъ мѣръ предосторожности къ предупреденію побѣга арестанта, который поэтому и бѣжалъ. Признавая, что означенное преступленіе, на основаніи 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, составляетъ нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, потому что Ахрамѣвъ, будучи назначенъ за старшаго въ конвоѣ, препровождавшемъ этапъ, долженъ былъ доставить арестанта, для чего собственно и былъ назначенъ конвой, военно-окружной судъ, на основаніи 160 и 162 ст. С. В. П. XXII и 134 ст. пункт. 9 Улож. о наказ. уголовн. и испр., приговорилъ Ахрамѣва, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, но лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 5 степ. 49 ст., на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго подалъ касационную жалобу, въ которой объясняетъ, что преступленіе Ахрамѣва ближе подходитъ подъ опредѣленіе нарушенія общихъ, а не особенныхъ обязанностей караульной службы, и къ нему слѣдовало примѣнить 160, вмѣсто 159 ст. С. В. П. XXII. Сообразивъ касационную жалобу съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи примѣч. къ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подъ именемъ особыхъ обязанностей караульной службы понимаются такія обязанности, для исполненія которыхъ учрежденъ караулъ, а какъ въ настоящемъ случаѣ караулъ учрежденъ былъ для охраненія арестанта, который бѣжалъ вслѣдствіе нарушенія правилъ караульной службы рядовымъ Ахрамѣвымъ, который, бывъ въ караулѣ за старшаго, дозволилъ лечь спать конвойнымъ и, принявъ на себя обязанность караулить арестанта, самъ заснулъ, то виленскій военно-окружной судъ совершенно правильно примѣнилъ къ виновности его 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющую наказаніе за нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Августа 18-го дня, № 112. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника воен-

наго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Могилевѣ о младшемъ писарѣ рядоваго званія управленія могилевскаго губернскаго воинскаго начальника *Андрей Никифоровъ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ писаря Никифорова виновнымъ: въ самовольной отлучкѣ отъ команды; въ томъ, что, несмотря на неоднократно-налагаемыя на него дисциплинарныя взысканія за пьянство, вновь явился пьянъ; въ утратѣ своей казенной шинели и данныхъ ему для употребленія казенныхъ шинелей писаря Кононенко и сторожа Тимофѣева; въ томъ, что при арестованіи его въ карцеръ, по приказанію начальника канцеляріи, нанесъ приводившему это приказаніе въ исполненіе дежурному унтеръ-офицеру Никитину два удара по лицу, и въ томъ, что, бывъ посаженъ въ карцеръ, кричалъ и выбилъ 4 стекла, на основаніи 134, 196, 168, 197 и 128 ст. С. В. П. XXII и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени, наказать розгами 200 ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семь разрядъ на два года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій ассесоръ Рялицинъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ, признавъ подсудимаго писаря Никифорова, между прочимъ, виновнымъ въ нанесеніи ударовъ по лицу дежурному унтеръ-офицеру Никитину при отводѣ его слѣдъ послѣднимъ въ карцеръ по приказанію начальника канцеляріи, неправильно примѣнилъ къ Никифорову 128 ст. С. В. П. XXII, опредѣляющую наказаніе лишь за оскорбленіе должностнаго лица военнаго званія, такъ какъ въ означенномъ преступленіи Никифорова, кромѣ оскорбленія должностнаго лица военнаго званія, заключается и нарушеніе правилъ воинскаго чинопочитанія и подчиненности, а въ подобныхъ случаяхъ, согласно примѣчанію къ упомянутой 128 ст. XXII, должны быть примѣняемы къ виновнымъ наказанія, опредѣленные въ 106—111 ст. той же книги, изъ коихъ къ преступленію Никифорова относится 110 статья. Кромѣ того, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла допущено судомъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, заключающееся въ томъ, что *послѣ окончанія* судебного, слѣдствія защитникъ представилъ суду отзывъ непосредственнаго начальства подсудимаго о его поведеніи и просилъ о прочтеніи оного. Судъ, хотя и не допустилъ прочтенія этого отзыва, но, видѣвъ съ тѣмъ, постановилъ имѣть его въ виду при постановленіи приговора въ совѣщательной комнатѣ, чѣмъ нарушилъ равноправность сторонъ въ судебномъ засѣданіи, обезпеченную 731 ст. С. В. П., XXII, такъ какъ, представивъ одной сторонѣ предъавденіемъ новаго доказательства дѣйствовать на убѣжденіе судей, лишилъ другую сторону возможности опровергнуть это доказательство. По соображеніи означеннаго протеста съ протоколомъ судебного засѣданія и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый писарь Никифоровъ признанъ былъ временнымъ военнымъ судомъ, между прочимъ, виновнымъ въ томъ, что, при отводѣ его дежурнымъ унтеръ-офицеромъ Никитинымъ, по приказанію начальника канцеляріи, въ карцеръ, нанесъ Никитину два удара по лицу; такое дѣяніе подсудимаго, какъ это разъяснено рѣшеніемъ главнаго военнаго суда (см. № 88 сего года), составляетъ не только оскорбленіе дежурнаго, но и нарушеніе чинопочитанія и подчиненности противъ унтеръ-офицера, принадлежащаго къ составу той же команды, и которому подсудимый былъ подчиненъ при исполненіи имъ

обязанностей службы, а потому къ подсудному, согласно примѣчанію къ 128 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, должны быть примѣнены 110 и 111 ст. того же свода, и книги, и въ этомъ отношеніи протестъ помощника военнаго прокурора оказывается правильнымъ. Что же касается второй части протеста о нарушеніи будто бы судомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, то изъ протокола судебного засѣданія видно, что отзывъ начальства подсудимаго о поведеніи его представленъ былъ защитникомъ еще до объявленія судебного сѣдствія прекращеннымъ, а потому въ дѣйствіи суда, недозволившаго прочтенія сего документа, не предъявившаго его для прочтенія помощнику военнаго прокурора и приобщившаго его къ письменному производству о подсудимомъ, не усматривается нарушенія предписаннаго 731, 802 и 818 ст. С. В. П. XXIV порядка судопроизводства и эта часть протеста представляется не заслуживающе уваженія. По изложеннымъ основаніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшееся 4 іюля сего года рѣшеніе временнаго военнаго суда въ г. Могилевѣ о писарѣ Никифоровѣ отклонить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, его, Никифорова, на основаніи 134, 196, 168, 128, 110, 111 и 197 ст. С. В. П. XXII и 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на три года.

Августа 18-ю дня, № 113. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго петербургской сборной команды *Алексыя Костромскаго* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Костромскаго виновнымъ: 1) въ грабежѣ, заключающемся въ томъ, что онъ 7 сентября 1869 года, вечеромъ, въ г. С.-Петербургѣ, подбѣжавъ съзади къ солдаткѣ Брюковой, сорвалъ съ ея руки головной платокъ съ цѣлью похищенія, но зайтивъ, что его за это пресѣдуютъ, бросилъ платокъ въ канаву, и 2) въ кражѣ у своего товарища бышлыга, на основаніи ст. 1637, 2 ч. 1643 и 152 п. 4 Улож. о наказ. угол. и исправ., 169 ст. Устава о наказ., налаг. миров. судьями, и 4 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 года XXII, приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. На этотъ приговоръ подсудимый Костромской принесъ касационную жалобу, объясняя, что такъ какъ похищеніе платка сдѣлано имъ тайно и Брюкова увидѣла пропажу платка лишь послѣ того, когда онъ, подсудимый, бросилъ бѣзъа, то проступокъ его подходитъ не подъ 1637 и 1643, а подъ 1644 ст. Улож. о наказ., и онъ долженъ подлежать наказанію за кражу. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1637 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., грабежемъ, между прочимъ, признается всякое, хотя безъ угрозъ и насилія, но открытое похищеніе какаго-либо имущества въ присутствіи самого хозяина или другихъ людей. Изъ дѣла же видно, что военно-окружной судъ призналъ подсудимаго Костромскаго виновнымъ въ открытомъ похищеніи платка у солдатки Брюковой не только въ присутствіи ея самой, но и въ виду дру-

гихъ, преслѣдовавшихъ его лицъ. Песему, признавая, что военно-окружной судъ совершенно правильно примѣнилъ къ означенному дѣянію подсудимаго 2 часть 1643 ст. Улож. о наказ., предусматривающую грабежъ на улицѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу рядового Костромскаго оставить безъ послѣдствій.
